

Юрий Егоров
МИССИЯ В ИЮНЬ
1939 ГОДА

Юрий Егоров

Миссия в июнь 1939 года

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69508282

SelfPub; 2023

Аннотация

С тех пор, пока фантастика существует как жанр литературы, тема путешествий во времени является одной из самых привлекательных. Вот и в этом романе руководство СССР 1-го Земного измерения, решив сверить политический курс страны, отправляет майора Госбезопасности в 1939 год с целью получения оригинального теоретического и видеоматериала в социально-экономической области и недопущения к власти лиц, деятельность которых может негативно сказаться на будущем. Оказавшись в том далеком времени, герой, решая задачи в интересах страны, определяет и свою личную дальнейшую судьбу, спасая прекрасную женщину-фельдшера, чуть было не ставшую жертвой трусливого, гнусного негодяя. Им предстоит в том времени увлекательные приключения и любовь. Смогут ли они вместе возвратиться в 2039 год? Книга о сильных, смелых и красивых людях, прекрасных человеческих отношениях, о торжестве правды и добра над мерзостью и злом.

Содержание

Часть I	4
Часть II	21
Часть III	43
Часть IV	57
Часть V	89
Часть VI	116
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Юрий Егоров

Миссия в июнь 1939 года

Часть I

Планета Земля, 1-й параллельный мир 2039 год

Артем Соколов возвращался в Москву из командировки в г. Горький, где он инспектировал охрану важнейших государственных объектов структурами Госбезопасности и в первую очередь ГЭС и ГП «Горьковский автозавод».

Его белый электромобиль «Волга» легко выдавал 180 км/ч по скоростной пластикондовой трассе, имевшей по две полосы в каждом направлении и разделенной зеленым газоном. Запустив бортовой компьютер, он внимательно изучил информацию на дисплее: было 18:15, через 3 километра будет примыкающая дорога на г. Шую Владимирской губернии. ЭВМ нежным голосом напомнила, что ему следовало заехать в урочище Дроздово, где на местном кладбище захоронен его дед Максим Захарович.

– Дед... – при этой мысли в сознании всплыл образ умнейшего и мужественного человека-фронтовика, кавалера нескольких орденов, его фото только что вернувшегося с фронта, где он в военной форме с погонами капитана. – Да, дед, к тебе совершенно необходимо заехать, ты всегда вдох-

новлял меня своим образом на очень сложные и опасные спецзадания.

Свернув со скоростной трассы на примыкающую магистраль, Артем озадачил бортовую ЭВМ координатами объекта, машина сообщила: «До предполагаемого места 71 километр, при скорости 90 км/ч будете там через 48 минут». Артем выключил компьютер и слегка прибавил газу, электромобиль, взвизгнув шинами, помчался в соседний уезд.

Во время движения по Ковровскому уезду дорога все время петляла, поэтому приходилось быть очень внимательным, когда же пересекли границу Шуйского уезда, она стала более прямой, и появилась возможность немного расслабиться.

Артем думал сейчас о своих родителях, которые жили в Шуе и которых неплохо было бы навестить, но сделать, к сожалению, это было сейчас невозможно, так как они уже целую неделю были в туристической поездке на Алтай. И все же при мысли о родителях на душе у Артема заметно потеплело: «Отец... как и дед, он работал в местном управлении МГБ СССР, причем последние десять лет – начальником; мать... вся трудовая деятельность ее прошла в художественной школе, где она преподавала класс фортепиано. Да и сам он долгое время работал под началом отца, пока не был переведен прямо в центральный аппарат министерства после успешной нейтрализации резидента западных спецслужб, работавшего в уезде».

– Может, заехать в родное управление? Там еще работа-

ет много друзей, — Артем взглянул на бортовой компьютер, который показывал время. — Нет, уже поздновато, так и к деду засветло не доберусь, — он притопил педаль газа, чтобы побыстрее выехать на окружную дорогу около Шуи. Вот, наконец, и она: проехав несколько километров, электромобиль свернул на грунтовку, ведущую в урочище. Дорога была ровная и слегка подсыпанная щебнем, видно было, что по ней часто ездят на различном транспорте. По обе стороны от дороги расстилались заливные луга, пахло цветами и свежей травой, где-то далеко в лесу куковала кукушка.

Православный храм одиноко стоял недалеко от кладбища, освещаемый вечерними лучами июньского солнца, обихоженный вид самого здания и близлежащей территории радовал глаз своей чистотой и опрятностью. Был обычный день, и ввиду отсутствия постоянных жителей в этом месте церковь была закрыта, лишь церковный сторож суетился у своей сторожки по хозяйству.

Проехав еще немного по дороге и обогнув кладбище, Артем остановил электромобиль на широкой обочине.

Кладбище было старым и даже не имело ограды, но все же довольно ухоженным: трава была выкошена, и старые венки с цветами заботливо убраны с могил в контейнер, стоящий неподалеку. Свежих захоронений практически не было, и усопшие печально глядели с фотографий уже посеревших от времени старых памятников, стела же на могиле деда отличалась от остальных своей относительной новизной: дед

был похоронен с этого края, и Артем быстро нашел его могилу. С ламинированной внутри стелы фотографии смотрел капитан-фронтовик в пилотке со звездочкой, слегка закрученными поседевшими усами, грудь украшали боевые ордена и медали.

– Здравствуй, дед, – он присел на лавочку рядом с памятником. – Давно не виделись. Что скажешь хорошего? Всматриваясь в глаза фронтовика, майор Госбезопасности прочитал в них вопрос: «Что-то случилось, внук, раз ты пришел в такое время?»

– Случилось, Максим Захарович, срочно вызвали из командировки, утром должен явиться к самому министру. Значит, отправят на серьезное и опасное спецзадание. Вот поэтому и приехал к тебе, чтоб ты поддержал в трудную минуту, – майор вынул из кармана одноразовую салфетку и, присев на корочки, смахнул пыль с фотографии на памятнике. – Как думаешь, что ждет меня, где моя судьба?

Артем внимательно вглядывался в глаза деда на фотографии, и ему на мгновение показалось, что тот поднял их и кивнул чуть выше его левого плеча... Повернувшись, молодой человек увидел следующую картину: из леса через луг по направлению к кладбищу шла молодая женщина в белом платье с черной сумкой в руке; сначала она как бы парила над землей, но по мере приближения опустилась, и было видно, как трава путается у нее под ногами; легкий холодок пробежался по спине молодого человека! Усилием воли подавив

страх, майор терпеливо ждал, пока женщина перешла дорогу и, удивленно посмотрев на электромобиль, направилась прямо к нему... За эти несколько секунд, пока таинственная женщина спускалась с дороги и шла до могилы, у которой стоял Артем, он успел хорошенько разглядеть ее: на вид ей было лет 35; она была среднего роста, в белом ситцевом платье чуть ниже колен; расклешенная юбка, да и весь покрой и фасон указывали на довоенную моду; это же подтверждали белые носки и босоножки на широких каблуках, в которые были обуты ее изящные стройные ноги; черные волосы были заплетены в две косы и заколоты сзади в виде корзинки; лицо с правильным овалом, большими темными глазами было прекрасным, хотя и сильно бледным.

Подойдя к молодому человеку, незнакомка некоторое время изучала его своими огромными глазами, которые выдавали ее сильное волнение. При этом майор заметил, что ее груди, заключенные в выточки платья, нисколько не вздымались, как будто она не дышала?!

– Что ты здесь делаешь, красавец? Я давно тебя в этих местах не видела, – нежным, но немного глуховатым голосом спросила она и присела на лавочку, положив на колени свою сумку.

Артем чувствовал, что во всем этом есть что-то мистически страшное, не вписывающееся в настоящую реальность, и неплохо было бы просто удалиться сейчас отсюда. Взглянув на спокойно смотрящего с фотографии деда, затем переведя

взгляд на таинственно появившуюся не знакомку, он прочитал в ее больших глазах глубоко затаившуюся тоску и одновременно просьбу, просьбу к нему:

«Не уходи..!» Он овладел собой и, слегка улыбнувшись, присел рядом с ней.

– Ты спросила, что я тут делаю? – молодой человек отметил для себя, что они сразу перешли на «ты». – Вот деда навещаю, – он указал рукой на памятник. – Я так всегда делаю в трудные периоды своей жизни.

– У тебя намечается что-то серьезное? – мягко поинтересовалась она и вновь уставилась на него своими черными глазами.

– Видимо, да, но, к сожалению, рассказать тебе ничего не могу, не вправе, так что не обижайся.

Она понимающе покачала головой: «Я не обижаюсь. Так, значит, красавец, ты внук Максима Захаровича, – она вновь многозначительно покачала головой. – Все эти годы я много раз приходила сюда, на эту лавочку, и беседовала с ним, а он убеждал меня, что здесь моя судьба. Сегодня я даже нарушила запрет и пришла раньше времени, но сейчас нисколько не жалею, будь что будет». Артем заметил, как его странная собеседница сильно задрожала... Положив свою руку ей на запястье, он попытался успокоить ее, при этом почувствовал, что ее тонкие нежные руки были холодны как лед.

– Ты вся дрожишь и озябла, пойдем в машину, там тепло, быстро согреешься, – предложил он, но тут же поймал себя

на мысли, что поступает не вполне корректно.

Она ласково улыбнулась и предложила другое:

– Здесь довольно прохладно в тени у могил, давай пройдемся по теплому лугу, заодно и побеседуем. Хорошо? Смотри, и Максим Захарович рад нашему знакомству.

Артем посмотрел на деда, и ему показалось, что тот действительно кивнул, улыбаясь.

Они не спеша шли по еще довольно сочной траве, которая не успела загустеть, ведь было всего лишь начало июня. Луг поражал обилием и разнообразием цветов, здесь было все: одуванчики и пастушьи сумки, фиалки и лютики, бубенчики и васильки, запах же стоял просто потрясающий!

– Как здесь прекрасно! – произнесла она. – Жаль, что я не ощущаю запахов, наверное, они тоже ни с чем не сравнимы? А это вечернее солнце, как мне вернуть его себе? – она посмотрела в его сторону, давая понять, что хочет рассказать ему очень важное, но ждет его ответной заинтересованности.

– Ты говоришь странно и как-то отрешенно, будто этот мир тебя никак не касается, какой же жизнью ты живешь? Будь более откровенна, я не смогу теперь просто так уехать отсюда, ведь не просто так мы здесь встретились.

– Скажи, ты веришь в любовь с первого взгляда? – повернувшись к нему, спросила она. – Сможешь ты полюбить меня вот такую? Поверь, для меня это очень важно! Я знаю, тебе 39 лет, и ты не женат. Что скажешь, красавец?

Артем почувствовал, что за всем этим, что сейчас про-

исходит с ним, стоит какая-то страшная история, и появление неживой красавицы еще раз это подтверждало: «Можно, конечно, забить на все и просто сесть в электромобиль и умчаться подальше от всего этого, так будет намного легче. Но вот эта красавица!?» – он понимал, что она уже вошла в его сердце и душу, он всем своим чутьем ощущал ее духовную близость с ним. Нет, отступить и подло бросить ее здесь одну, кто бы она ни была, – это было совсем не в его правилах.

– Ты очень красива и умна, не скрою, очень нравишься мне, но пока я не узнаю правды, вряд ли мы сможем начать какие-то отношения. Думаю, последнее слово за тобой.

– Наверное, ты прав. Но, дай мне слово, когда узнаешь всю правду, просто так не бросишь меня. Поверь, это мой последний шанс.

Он видел, как ее глаза выдавали крайнее смущение и беспокойство, видимо, действительно решалась ее судьба:

– Даю свое мужское слово, – твердо произнес он.

– Хорошо, тогда иди за мной, – она вновь как бы полетела над землей по направлению к лесу, и молодой майор едва успевал за ней легким бегом. Когда-то давно меж этих деревьев, видимо, была лесная дорога, сейчас же это место просто заросло травой. Так они двигались минут пятнадцать-двадцать, наконец, незнакомка опустилась на землю и свернула в лес, они молча шли еще минут десять.

Остановившись у довольно высокой березы, женщина

указала своей тонкой, изящной кистью на землю под ней:

– Вот мое место, здесь я живу, если можно так выразиться...

Артем молча стоял как вкопанный, размышляя над только что сказанными словами, мысли роились в его голове, и он никак не мог привести их в порядок. В растерянности он опустилсЯ на землю и смотрел то на стоящую рядом женщину, то на едва заметный бугорок под березкой. Незнакомка, видя такое состояние молодого человека, присоединилась: она слегка присела, подняв юбку, и опустилась на траву, скрестив ноги, при этом на какое-то мгновение обнажилось ее великолепное бедро и короткие черные трусики.

– Как же она прелестна! – подумал Артем. – Но что же все-таки произошло с ней?

Он поднял глаза и вопрошающе посмотрел на присевшую рядом женщину. В тишине вечернего леса раздался ее глухой голос:

– Наверное, догадался, кто здесь лежит? Да, там я, привыкай к этому нонсенсу, вот такой жизнью я и живу. Перед тобой призрак человека, убитого в июне далекого 1939 года и подлю закопанного здесь под этим деревом. Когда я предстала перед Господом, то он, видя мою невинность и чистоту, дал мне еще шанс и отправил душу назад, но сказал, что я должна реализовать его в течение ста лет. Срок истекает через три дня, сегодня 5-е июня.

Наконец собравшись с мыслями, майор как можно ласко-

вее спросил призрак:

– Скажи, ты каким-то образом общалась с дедом, что он тебе говорил? Это очень важно.

– Он все успокаивал меня и ругал за то, что я тебе еще раньше не показала. А я все боялась, думала, поймешь, кто я, и просто уедешь, и никогда больше здесь не появишься. Я же влюбилась в тебя по уши, как только твой дед тебя мне показал. Ты меня видеть не мог, так как я стояла за березой невдалеке, а то и просто делалась невидимой. Сегодня мне пришлось открыться, потому что время мое истекает. Извини, если была излишне нескромна.

Мысли в голове майора окончательно выстроились в логическую цепочку и приняли свое привычное течение, когда он вспомнил рассказ деда, который в свое время даже записал на диктофон (этот аудиофайл должен быть у него в персональном компьютере) о том, как в том далеком году в районе села Дроздова пропала молодая женщина-фельдшер, направленная на работу в это село по партийной линии. Ее очень долго искали и милиция, и активисты, но ввиду начавшихся дождей розыскная собака никак не могла взять след. Через несколько дней непрерывных поисков дело закрыли и ее объявили пропавшей без вести.

– Значит, вот как, ты та пропавшая женщина-фельдшер. Почему же все-таки не нашли, ведь мы не так и далеко сейчас от бывшего села, значит, плохо искали или что?

– Да нет, искали сильно, и, знаешь, так было обидно: два

раза буквально по мне прошли, но так и не обнаружили. Теперь я понимаю: так было угодно Богу, если бы нашли, просто перезахоронили и все, теперь же у меня есть шанс... Хочешь узнать детали того ужасного утра, ты ведь сыщик?

– Если тебе не тяжело. Только я не совсем сыщик, а офицер Госбезопасности, но я все же должен знать все.

– Уже не так тяжело, немного перегорела за эти долгие годы. Слушай. Я жила вместе с учительницей в комнате при школе. Вечером приехал на лошади, запряженной в телегу, лесник и очень просил поехать с ним в его дом, находящийся примерно в трех километрах в лесу, очень заболел его сынишка девяти лет. Они жили одни, жена от него сбежала с каким-то проходимцем. Было очень тепло, я даже плаща не стала брать, так в платье и поехала, только сумку свою взяла. По приезду выяснилось, что мальчик отравился какими-то рано созревшими ягодами и состояние его было крайне тяжелое. Я боролась за его жизнь всю ночь: промывала ему желудок и ставила клизмы, даже пришлось вводить немного камфоры, чтобы поддержать сердце. К утру ему полегчало. Видя, что отец заснул, расслабившись после сильных переживаний, я решила идти пешком, думаю, воздухом утренним подышу (здесь великолепный зеленый бор). Ведь знала, глупая, что завклубом обещал изнасиловать меня, за то, что не отдалась ему и не ответила на его домогательства. Дождаться бы, пока Иваныч выпится, и вместе с ним доехать, так нет же, пошла одна... А этот негодяй, Селиванов Евге-

ний Евгеньевич, извращенец поганый, видимо, ягоды тут собирал, а может, и меня караулил? В общем, напал неожиданно со стороны и на землю повалил, задрал платье и стал пытаться трусы с меня снять. Я сопротивлялась как могла, а когда обессилела, сильно закричала и стала звать на помощь. Этот мерзавец испугался и стал зажимать мне рот, я пыталась вырваться и снова кричала, тогда он стал меня душить. Уж хриплю ему, что задыхаюсь, не могу дышать, так нет, все же задушил ублюдок!!!» – было видно, как расширились ее и без того огромные глаза.

Некоторое время сидели молча, она – от вновь прокрученной в сознании личной трагедии, он – от только что услышанного ужасного рассказа... В глубине души Артем уже начал понимать: наступает, пожалуй, самый главный, самый значимый период в его биографии. Он должен будет каким-то образом возвернуть жизнь этому прекрасному человеку, которую у него таким ужасным и подлым образом отобрали!

– Ты дал слово, что не бросишь меня, когда узнаешь правду, теперь ты знаешь все обо мне... Хотя, наверное, не все, – с этими словами она захватила платье и быстрым движением сняла с себя, затем открепила косы и расплела их, распутив по плечам свои черные волосы. Слегка откинув волосы назад своими длинными пальчиками, незнакомка обнажила прелестную грудь 1-го размера с направленными немного в стороны сосочками. Она оказалась почти совершенно обна-

жена, лишь черные маленькие трусики прикрывали заветные места. Артем любовался ее стройными длинными ногами с маленькими черными волосиками на внутренних поверхностях голеней и вогнутыми изящными стопами (босоножки и носки она тоже сняла). – Вот теперь ты знаешь обо мне все. Если не бросишь, преданней друга тебе в жизни не найти, а если возьмешь в жены, буду тебе верной женой и надежным спутником.

Он молчал, несколько обескураженный ее словами.

– Ты молчишь, чем-то я тебе не нравлюсь?

– Что ты! – улыбнулся он. – Прекраснее женщины я не встречал никогда, я просто очарован тобой! Дело тут в другом. Я что-то должен предпринять, чтоб спасти тебя, и пытаюсь понять, что именно, но, честно говоря, совершенно не понимаю, что.

Молодая женщина посмотрела на майора такими влюбленными глазами, аж ему стало жарко, он придвинулся к ней ближе и погладил тыльной стороной ладони ее щеку, она была идеально гладкой и холодной:

– Я могу поцеловать тебя, можно? Она отрицательно покачала головой:

Лучше тебе этого сейчас не делать, я боюсь, у тебя появится отвращение. Спаси же меня реально возможно, и тогда я буду вся твоя, но тут многое зависит от тебя самого, от твоего желания.

– Что-то тебе известно, говори, я весь во внимании.

– Тебя вызывают в Москву, где планируется эксперимент с перемещением во времени. Если ты согласишься, от тебя во многом будет зависеть то, куда именно ты будешь перемещен, понимаешь меня?

– Ты думаешь, я смогу убедить руководство страны послать меня именно в 8-е июня 1939 года, так?

– Именно так. И в этом случае моя жизнь окажется в твоих руках, а они, я вижу, у тебя очень сильные и крепкие.

Артем с удивлением смотрел на молодую красавицу:

– Откуда ты все это знаешь, что мне предложат такое задание, а никакое другое? Может, ты что-то путаешь?

– Я точно знаю, и все мои мысли сейчас заняты только этим. Откуда все это пришло в мое сознание, не могу сказать, но кто-то упорно вкладывает это в меня постоянно. Очень прошу, поверь мне просто на слово, умоляю тебя!

Он смотрел в искренние и печальные глаза молодой женщины и вдруг всем своим существом понял, что полюбил ее, причем очень сильно! Наверное, это и была любовь с первого взгляда?! Он взял ее узкую ладонь и нежно поцеловал, затем, сняв с себя рубашку, прижал красавицу к своей груди. Она была очень холодна, и Артем чувствовал, что сердце ее совершенно не бьется, но по тому, как она тихонько застонала, он понял, что ей все же было очень приятно! Он так держал ее несколько минут, затем освободил из объятий и посмотрел в глаза: они были без зрачков, и все же ярко блестели, выдавая сильные чувства. Погладив обводы трусиков

и прекрасные бедра, он все же не удержался и поцеловал ее в холодные губы. Сначала она пыталась освободиться, затем опустила руки и смирилась...

Несколько минут они сидели молча, глядя друг другу в глаза, затем Артем как можно ласковей спросил:

– Мое имя ты знаешь от деда, а как зовут тебя?

– Не знаю, нужно ли говорить, ведь я всего лишь призрак человека и у меня есть лишь возможность вновь стать им. Вновь взяв ее за руку, он, не соглашаясь, покачал головой:

– Я видел и ощущал твои чувства, поэтому ты для меня уже сейчас человек. С божьей помощью я верну тебе физическое тело, верь мне, но я должен знать твое имя!

– Нета, – негромко ответила она.

– Нета... – в задумчивости повторил Артем. – Как нежно и прекрасно звучит, будто видишь перед собой цветок!

Он встал и помог встать молодой женщине. Теперь он видел ее в полный рост: она была несколько ниже его, а великолепная фигура с женственным тазом и хорошо скошенными бедрами делали ее потрясающе красивой! Прелести добавляли коротенькие трусики-кюлоты, прикрывающие лобок и попу. Она стеснительно прикрыла груди своими тонкими длинными руками и смущенно смотрела на молодого человека, тот не стал долго мучить ее и, подняв с земли платье, подал ей. Быстро одевшись, красавица негромко проговорила:

– Тебе пора, у тебя очень мало времени.

– Ты проводишь меня? Хотя бы до дедовой могилы. Она отрицательно покачала головой:

– Не могу, чувствую, сейчас я должна вернуться, иначе наврежу сама себе. Ты же иди и не оглядывайся, очень тебя прошу!

Молодой человек с грустью в глазах посмотрел на прижавшуюся к березе красавицу и, повернувшись, решительно направился назад. Все эти долгие минуты, что он шел сначала через густой кустарник, затем по бывшей дороге, заросшей высокой травой, он не мог отделаться от мысли, будто он спит, и лишь образ прекрасной женщины у березы возвращал к реальности, наполнял душу теплом. Когда трава стала чуть ниже, майор побежал, взяв дыхание, это позволило ему быстро добраться на окраину леса и затем по лугу до кладбища, где он вновь подошел к памятнику с фотографией фронтовика.

– Скажи мне, капитан, – обратился он к деду, – хватит ли у меня сил справиться с тем, что мне предстоит, не обману ли чьих ожиданий? Я должен быть уверен в себе. Часто так бывает, когда люди сталкиваются с чем-то мистическим, не укладывающимся в общую канву жизни, то им кажется – это им померещилось, мозг отказывается верить в происходящее. Здесь же Артем понимал, что он в абсолютно трезвом рассудке, прекрасно все видит и слышит, как солнце клонится к закату, как небольшая птичка на соседнем кусте мелодично насвистывала в тишине. В то же время он четко ви-

дел, как дед на фотографии утвердительно кивнул ему, прищурив глаза...

Часть II

Электромобиль мчался по трассе Иваново – Москва. Солнце уже село, но было еще достаточно светло, и майор спокойно отжимал педаль газа до упора, смотря только вперед. Артем понимал, что сильно нарушает правила дорожного движения, но у него не было выбора, поэтому он старался не отвлекаться, чтобы вовремя отреагировать на всякие неожиданности и случайности на дороге.

– Только бы ничего не помешало и успеть вовремя, – твердил он про себя, а ему еще предстояло систематизировать видеофайл и бумажный носитель отчета проверки, в 8 же 00 он должен будет явиться непосредственно к министру Госбезопасности генерал-полковнику Орлову. – Нета сказала, что будет эксперимент с перемещением во времени, и в связи с этим меня и вызывают. Неужели додумались до этого, фантастика!

Транспорта на дороге было немного, это позволило майору довольно быстро миновать Суздаль, затем Владимир, много хлопот доставили уездные города Владимирской губернии, но вот, наконец, и Москва! Несколько раз электромобиль майора останавливали патрульные экипажи милиции, когда же он предъявлял удостоверение сотрудника Центрального аппарата МГБ СССР – учтиво отпускали и отдавали честь, предлагали помощь по пути следования. Доволь-

но быстро добравшись до Лубянки, майор предъявил на входе служебное удостоверение и поднялся в свой кабинет. Достав из холодильника минералку и удобно расположившись на диване, он с полчаса обдумывал план своих дальнейших действий, затем поставил на рабочий стол ПЭВМ и, запустив ее, сел в кресло. Он работал до самого утра, пока не закончил отчет, и, лишь когда все было подготовлено, замертво свалился на диван.

Министерство Госбезопасности СССР

...Будильник персонального компьютера мелодично наигрывал, и Артем открыл глаза: быстро встав и сделав зарядку, он сходил в комнату гигиены на этом этаже, где принял душ, привел себя в порядок и, вернувшись в кабинет, надел форму; в служебной столовой с аппетитом проглотил бутерброд с маслом и сыром, запивая какао с молоком; без пяти восемь он уже сидел в приемной министра.

Когда часы показали 8:00, миловидная секретарша-лейтенант пригласила: «Товарищ майор, Глеб Агафонович ждет Вас, проходите». Зайдя в кабинет, майор вытянулся и, отдав честь, доложил о прибытии с отчетом о проверке. Министр встал из-за стола и перешел за длинный стол заседаний, где уже сидел непосредственный начальник майора Соколова полковник Холмогоров и еще несколько незнакомых Артему человек в штатском. Генерал-полковник предложил майору сесть напротив них, сам занял место председательствующего.

– Товарищ майор, видеоотчет передадите Вашему руководителю, сейчас же поговорим о другом... Мы вызвали тебя, Артем, вот по какому поводу, – министр перешел на «ты», и это было хорошим признаком. – В ближайшее время планируется осуществление научного эксперимента, связанного с перемещением во времени, операция строго засекречена. Не стану скрывать, дело малоизученное и просчитанное только теоретически. До нас этим занимались только американцы, но нас такая плохая управляемость процессом не устраивает, мы хотим отправить человека в прошлое и вернуть его назад. Требуется высокоподготовленный доброволец, 17-й отдел предложил твою кандидатуру. Что скажешь, Тема?

Майор хотел встать, но министр жестом остановил его:

– Родина может приказать, но здесь не тот случай. Здесь сидят представители ЦК ВКП(б), ЦК СПСС, теоретических вузов, всех интересует завершение формирования основ экономической сталинской модели как обеспечение базиса социализма – это или декабрь 1930 года, или февраль 1931 года. Именно в это время решено совершить перемещение с целью подтверждения и уточнения основных постулатов. Не нужно говорить о том, насколько важны эти изыскания для современного развития государства и общества.

Артем почувствовал, как пол поплыл у него под ногами:

– Неужели всему конец?! – подумалось ему.

В этот момент перед его глазами всплыл образ Неты и ее взгляд, полный отчаяния и надежды одновременно!

«Нет, – сказал он сам себе, – так просто я не сдамся». И, повернувшись к министру, уверенно спросил:

– А разве в других временных отрезках невозможно собрать более весомый фундаментальный материал, например, в 1939 году?

Генерал отрезал:

– Выбран именно этот период и согласован с Председателем Верховного Совета – это не подлежит обсуждению, ты должен или согласиться, или нет.

– А почему бы не привлечь к этому заданию более опытного Сергея Русичева или его друга Вадима Лаврентьева? – не удержался и съязвил майор.

Было видно, как министр прищурил глаза, но все же сдержался и ответил:

– Капитан 1-го ранга Русичев сейчас занимается модернизацией компьютерных систем атомного линкора, полковник Лаврентьев руководит целой службой, куда входит 17-й отдел, они и предложили твою кандидатуру, да и по годам оба уже не подходят, это задание именно для тебя, я жду ответа.

– Вы действительно не будете обсуждать другие варианты, товарищ генерал-полковник? – майор с надеждой посмотрел в глаза министру, затем полковнику Холмогорову.

– Нет, – вновь отрезал генерал. Полковник молчал.

– Хорошо! – Артем встал и положил на стол пистолет и удостоверение сотрудника Госбезопасности.

– Я ухожу из органов, и делайте со мной что хотите.

– Не волнуйтесь, майор, сделаем, – хладнокровно выдал генерал и нажал кнопку сенсора вызова личной охраны. – Арестуйте майора и проводите его в комнату временного заключения до моего особого распоряжения, – приказал он вошедшему дежурному наряду во главе с капитаном.

Артема проводили под конвоем в цокольный этаж и там изолировали в комнате с неплохим диваном, столом и стульями, был даже отдельный санузел, светильник проливал на стол приятный желтоватый свет. Он спокойно лег на диван и попробовал сосредоточиться: «Наверно, я поступил слишком радикально, но был ли у меня другой вариант? Скорей всего, не было, да это очевидно. Следовательно, паниковать бесполезно, а нужно просто успокоиться. Сразу в трибунал дело не передадут, а вот допрашивать будут, возможно, ночью, нужны будут силы и четкость мысли, нужно постараться как следует выспаться». Он с помощью аутотренинга погрузил себя в сон.

Кто-то тряс Артема за плечо, и он открыл глаза, над ним склонился офицер охраны, уже знакомый капитан:

– Товарищ майор, просыпайтесь, с Вами хочет побеседовать товарищ генерал-полковник.

Артем, не веря своим глазам, поднялся и хотел встать по стойке смирно, но министр рукой посадил его за плечо на диван, а сам расположился рядом с ним. Около минуты шестидесятилетний генерал с несколько поседевшими волосами внимательно всматривался в глаза офицера сквозь стек-

ла своих очков, после чего, кашлянув в сжатый кулак левой руки, со вздохом произнес:

– Ну, давай, «Руслан», выкладывай свой аргумент, а я постараюсь тебя понять и войти в твое положение. Молодой человек сначала с недоверием смотрел на министра, думая про себя: «Уж не шутит ли он?» Убедившись же в серьезности взгляда генерала, майор спокойно спросил:

– Можно, пока мы здесь, обращаться к Вам по имени-отчеству, так мне будет легче Вам все объяснить?

– Валяй, – соглашаясь, кивнул генерал.

Глядя прямо в глаза министру, майор начал свой рассказ:

– Возвращаясь из командировки, откуда меня срочно вызвали в Москву, я заехал в урочище Дроздово, где у меня лежит очень уважаемый мной дед, долгое время работавший в органах, Соколов Максим Захарович, я всегда приезжаю к нему перед трудными и рискованными заданиями. Было чуть больше семи вечера. Мне показалось, что дед на фотографии кивнул взглядом поверх моего левого плеча, я обернулся. И, представляете, я увидел, как через луг парит молодая женщина в белом платье! Через несколько минут она прошла мимо моего автомобиля и, спустившись с невысокой насыпи, подошла к могиле деда и присела со мной на лавку. Она была очень красивая, но сильно бледна, и от нее отдавало холодом. Я предложил ей сесть в автомобиль, но она отказалась и предложила прогуляться по теплomu лугу, мы пошли. Всем своим существом чувствовал, что столкнул-

ся с чем-то необычным, не укладывающимся в наше представление о мире, поэтому потребовал от нее все откровенно рассказать. Она согласилась, но взяла с меня слово, что не брошу ее в этот решительный для нее момент времени. Это оказалась молодая фельдшер здешнего участка Нета Соболева, зверски убитая в июне 1939 года, когда возвращалась от лесника, где спасала его сынишку, отравившегося какими-то рано поспевшими ягодами. Она даже показала мне в лесу то место, где ее подло зарыл насильник-убийца Селиванов – заведующий сельским клубом. Я собственными глазами видел этот небольшой холмик под березой. Не стану скрывать от Вас, Глеб Агафонович, пока общался с этой прекрасной женщиной, всей душой полюбил ее за правдивость, нежность и чистоту. Я не могу бросить ее и отправиться в другое время. Вы должны поверить и понять меня.

Министр встал и тихонько прошелся по комнате:

– А ты уверен, Тема, что имел дело с разумной сущностью и это было не просто наваждение, или там атмосфера кладбища и все прочее, может, ты имел встречу с обыкновенной колдуньей?

Молодой офицер отрицательно покачал головой:

– Когда я попросил разрешения поцеловать ее, она отказалась, побоявшись вызвать во мне отвращение к ней, колдунья бы так себя не повела. Когда же я все-таки обнял ее и поцеловал в холодные губы, почувствовал ее близость со мной – это трудно передать словами, но я чувствовал ее, несмотря

на то, что сердце ее совершенно не билось и она не дышала. Меня окончательно убедили ее глаза, они выражали чувства, хотя были абсолютно черные и без зрачков. Это было не наваждение. Господь вернул ее душу на землю и дал ей шанс к жизни, но ограничил во времени, и оно истекает 8-го июня 1939 года в 6:00 утра. Вот почему мне так необходимо отправиться именно в это время, а ни в какое другое.

Генерал и майор молча сидели, обдумывая только что состоявшийся разговор, комната была хорошо изолирована, и стояла мертвая тишина. Наконец министр заговорил:

– Я тебе верю, Тем, и очень понимаю тебя, так как сам сталкивался в жизни с подобным, но ты же знаешь, в каком ведомстве мы работаем, необходимо все перепроверить и действовать наверняка, нужны еще веские факты, кроме чувств, – генерал вынул спутниковый видеофон и протянул майору. – Звони отцу, он сейчас должен быть на Алтае.

Артем взял аппарат и набрал номер видеофона отца, через несколько секунд его лицо показалось на дисплее:

Пап, извини, что докучаю тебе, но с тобой хочет поговорить сам Глеб Агафонович, передаю ему трубку.

– Здравия желаю, товарищ генерал-полковник, – послышалось в динамике видеофона, – слушаю Вас.

– Эх ты, бесподобный служака, все «Здравия желаю», ну да ладно, как сам, как Элиза, не болеете? Как отдыхается?

Услышав ответ, что все в порядке, генерал продолжил:

– Кондратий Максимович, вспомни, пожалуйста, не по-

падалось ли тебе дело, когда возглавлял Шуйское уездное управление, о пропаже без вести фельдшера в селе Дроздово? Если да, то расскажи поподробнее, – несколько минут видеофон молчал, и Артем каждой своей клеточкой ощущал, как вся его будущая жизнь встала на ту тонкую грань, повернуться с которой могла в любую сторону.

Наконец, послышался спокойный голос отца:

– Кажется, году в 2012-м инспектировали архивные нераскрытые уголовные дела местного управления милиции и, как сейчас перед глазами вижу это дело, номер, правда, не помню, о без вести пропавшем фельдшере, кажется, Соболевой, дай Бог памяти, Нете Валерьевне. Помню, когда знакомился, все поражался, как грамотно были спрятаны концы в воду, ни одной зацепки, ни одного толкового свидетеля. Молодая женщина как в воду канула, так и не нашли. Хорошо помню, я направил дело на дополнительное расследование, оно и сейчас еще не закрыто. Вот, в общем-то, и все, что могу доложить по этому факту, уж не взыщите.

– Спасибо Вам, Кондратий Максимович, хорошего Вам и Вашей супруге отдыха! Вы нам с Артемом очень помогли, – министр выключил видеофон и, приподнявшись, вновь неторопливо прошелся по комнате, скрестив руки на груди. Размышляя, он иногда гладил левой рукой подбородок, наконец присел на диван рядом с майором. – Сейчас поговорим не об этом. Ты тоже пойми меня, ведь этот эксперимент не обыкновенный экспромт, для его осуществления будет за-

пущен мощнейший термоядерный антигравитатор, чтобы на узком участке раскрутить ход времени вспять. Страна понесет колоссальные затраты, и ей нужен конкретный теоретический материал в виде решений съездов того времени, диалогов с живыми людьми, их мысли, высказывания, все это нужно для грамотного моделированного будущего развития страны. На это перемещение очень много поставлено. Что скажешь?

Майор понимающе посмотрел в глаза генералу, он в полной мере осознавал масштабы интеллектуальных, финансовых и организационных затрат, которые уже сделаны и которые еще предстоит осуществить стране. Мозг усиленно подбирал аргументы в пользу другой даты, в которую необходимо отправить посланца нашего времени, и эти аргументы нашлись, взгляд майора заметно повеселел.

– Глеб Агафонович, а ведь миссия в 1939 год может быть не менее продуктивной, и я готов Вас сейчас в этом убедить.

Было такое ощущение, что и у генерала гора свалилась с плеч, он приветливо улыбнулся и интеллигентно поправил очки левой рукой:

– Убеждать тебе придется не меня, а самого Председателя Верховного Совета – это его уровень, – после этих слов он вновь запустил видеофон и набрал номер прямой связи.

– Слушаю тебя, Глеб Агафонович, весь во внимании, – было видно, что глава государства находится у себя в кабинете.

– Товарищ Председатель Верховного Совета, прошу срочной аудиенции, вопрос касается операции «Портал».

– У меня через полчаса назначена встреча с Председателем Совета министров. Хорошо, я попрошу его перенести встречу на час, тебе этого будет достаточно?

– Вполне, товарищ Председатель, сейчас выезжаю.

– Замечательно, жду тебя.

– Вот, это все, что я могу для тебя сделать, остальное в твоих руках. Поднимайся к себе в кабинет и прихвати ПЭВМ, она может здорово пригодиться. Давай вставай и пошли.

Майор попытался возразить, что личный компьютер перedal своему начальнику. Министр снова улыбнулся:

– Да Холмогоров сидит в соседней камере, в поддержку тебя, он тоже положил удостоверение и оружие на стол. Что мне с вами, суперпрофессионалами, делать, уж такие заносчивые?! Но, вообще-то, я вами обоими очень доволен, жизнью своей готовы рискнуть, а правоту свою доказываете! – министр вынул из кармана кителя пистолет со служебным удостоверением майора и протянул их ему.

Быстро поднявшись на нужный этаж, Артем прислонил руку к дисплею электронного сенсора кабинета, кодовый замок разблокировал дверь, и он вошел внутрь. Дипломат с личным компом действительно был в кабинете, видимо, начальник охраны занес его туда. Он привел себя в надлежащий вид, взял со стола дипломат и вышел в коридор. Спу-

стившись по лестнице во двор, он обнаружил «Волгу» министра и электромобиль личной охраны, самого генерала еще не было. Начальник охраны вышел из электромобиля и вежливо предложил: «Товарищ майор, садитесь на заднее сиденье «Волги», шеф с минуты на минуту будет». И действительно, через пару минут министр занял место рядом с майором и приказал конвою двигаться к зданию Верховного Совета СССР.

Москва, Кремль

Кортеж двигался без специальных сигналов, шеф не любил помпы, все же довольно быстро добрались до Высшего властного учреждения государства, заехав через Боровицкие ворота. Охрана знала генерала Орлова в лицо, поэтому пропустила в здание без проверки документов. Вот и приемная Председателя ВС. Управляющий делами был уже информирован, он сразу пригласил прибывших пройти в кабинет и закрыл за ними дверь, охрану он попросил остаться в приемной.

Когда они зашли, министр направился к рабочему столу главы государства и поздоровался с ним за руку, тот предложил ему сесть. Майор оставался у входа, соблюдая субординацию, он молча созерцал антураж кабинета высшего руководителя, в котором он находился впервые. Никакой излишней роскоши молодой офицер там не увидел, лишь чудесные 3D-портреты В. И. Ленина, И. В. Сталина, А. А. Жданова и Г. В. Романова, висевшие выше кресла Председателя ВС, на

них государственные деятели были как живые. Приятные зеленые портьеры на широких окнах были раскрыты, и солнце своими ласковыми лучами освещало кабинет. Министр показал рукой на стоявшего и вытянувшегося у входа офицера:

– Вот, Евстафий Григорьевич, наш новый герой. Его 17-й отдел рекомендовал как исполнителя новой операции

«Портал», но они у меня все, мягко выражаясь, непростые, у них на все свое мнение. Вот и этот туда же, говорит: «Пока не встречусь с высшим руководителем, никуда не отправлюсь». Говорит, у него есть что Вам сказать, и это очень важное.

Глава государства несколько секунд изучающе смотрел на молодого офицера, затем, слегка улыбнувшись, произнес:

– Подойдите сюда, майор, представьтесь.

Офицер подошел и, вытянувшись, щелкнул каблуками:

– Майор Госбезопасности Артем Соколов. Здравия желаю, товарищ Верховный главнокомандующий.

Козырнув в ответ, Доброхотов предложил офицеру сесть напротив министра и сам опустился в кресло:

– Высший руководитель слушает тебя, майор, докладывай.

Артем посмотрел на сидящего напротив министра, как бы спрашивая: «Все ли мне можно говорить?» Шеф сразу понял его и едва заметно кивнул – майор начал докладывать свои предложения.

– Товарищ маршал Советского Союза, прошу сделать вре-

менной переход не в 1930-й или 1931 год, а в раннее утро 8-го июня 1939 года. Я сейчас обосную, чем этот год привлекательнее ранее намеченных. Очень характерны в этом плане воспоминания Георгия Константиновича Жукова, он написал примерно следующее: «Радовала простота и душевность в отношениях людей... Очень мы

тогда хорошо начинали жить!» Именно к этому году стали практически заметны результаты экономических реформ и политических преобразований, однозначно записи бесед с людьми подтвердят это. Но есть еще очень важный аргумент в пользу этого временного периода. Шла подготовка закона о всеобщей воинской обязанности, который будет принят в августе на сессии Верховного Совета, здесь мы получим очень ценный и правдивый материал о подготовке СССР к надвигающейся войне. Я гарантирую доставку фундаментальных видео и аудиоматериалов для дальнейших стратегических анализов.

Председатель Верховного Совета внимательно слушал майора, положив ладони на край стола. Когда же тот замолчал, встал и прошелся по мягким ковровым дорожкам кабинета, затем подошел к окну и с несколько минут смотрел на открывающийся отсюда вид Кремля. Было очевидно: он спокойно взвешивает приведенные доводы. Сев за свой стол, он вновь пронизательным взглядом долго смотрел на майора, затем, слегка прищурившись, спросил:

– Майор, а ведь у тебя есть что-то личное в этой предсто-

ящей операции, только ты почему-то утаиваешь это от меня? Ты должен все рассказать откровенно, иначе мне трудно будет что-то изменить, все уже практически готово.

Артем чувствовал, как учащенно забилося его сердце и меж лопаток выступил пот, наступал самый решительный момент... И он не стал ничего скрывать от высшего руководителя, подробно рассказав о молодой женщине, убитой ранним утром 8-го июня 1939 года, душа которой не вознеслась на небеса, а терпеливо ждет в лесу у холмика под березой реализации последнего шанса, который даровал ей Господь, оценив ее чистоту и отправив назад на Землю.

Когда молодой офицер завершил, глава государства удивленно покачал головой и перевел взгляд на все время молчавшего министра:

– Что скажешь, Глеб Агафонович, ведь майор уже наверняка доложил тебе все подробности этой его такой загадочной встречи? Просто невероятно!

– Я проверял, – оживился министр, – фельдшер действительно пропала тогда и до сих пор не найдена, это же подтвердил его отец, бывший начальник Шуйского уездного управления МГБ СССР, находящийся сейчас на пенсии. Дело возвращено из архива на исследование.

Глава государства понимающе покачал головой:

– Многие сталкиваются в своей жизни с необычным, но чтоб доблестный, с железной волей майор Госбезопасности рассказывал, что влюбился в призрак прекрасной, некогда

жившей женщины, да еще ждущей своего спасения, – с этим я сталкиваюсь впервые! – Председатель ВС развел руками.

– Послушай, Артем, – продолжал он, – душой я склоняюсь в твою сторону, но для окончательного решения будто чего-то не хватает, нужен еще какой-то один весомый факт.

Майор вновь посмотрел на сидящего напротив генерала, тот кивнул ему на дипломат с ПЭВМ, который он держал в руках, офицер открыл его, щелкнув запорами, машина ожилилась. Найдя необходимый аудиофайл, офицер спросил: «Разрешите поставить Вам на стол, товарищ маршал Советского Союза». Получив положительный ответ, поставил его перед главой государства и запустил аудиофайл, записанный им еще в 2010 году.

– Ты спрашиваешь, Артемка, знаю ли я какие страшные и удивительные истории? Вот прошел всю войну, в каких только переделках не бывал и чего только не слыхивал, но страшной и необычной той, что произошла у нас летом 1939 года, не встречал... Прислали в Дроздово, тогда большое село, очень красивую женщину-фельдшера, они приехали всей семьей в Шую из Сибири. Фельдшер была очень опытная, ее и поставили на этот участок, так как людей было там много, а лечить было некому. Она временно поселилась в комнате в школе вместе с учительницей. Женщина работала замечательно и старалась, но, видимо, у нее появились враги: одним она отказала в уходе, другие недолюбливали ее за то, что она была еврейка по национальности (вообще, в том

углу очень недолюбливали, как они говорили, «нерусских»), третьи за то, что была сказочно красива и имя ее было Нета, что с еврейского языка переводится как «цветок, растение». И вот... она неожиданно пропала, исчезла бесследно. Помню, весь отдел НКВД и Шуйскую милицию на ноги подняли, все село перетряхнули, несколько дней лес прочесывали – никаких следов. Допрашивали многих: лесник говорил, что уехала поутру, пока они спали с сыном, другие вообще ее накануне не видели. Странно вел себя заведующий клубом с фонарем под глазом, Селиванов, кажется, по фамилии, я не стал допрашивать его с пристрастием, меня только что тогда направили по комсомольской путевке в органы, да и начальник отдела этого не хотел, так как за него сильно вступился райком и обком партии, видно, сильно профуристый был интеллигентик. Каких только слухов тогда не ходило, и, ты веришь, Артемка, мне было 18 лет и мне было по-настоящему страшно! Сейчас 2010-й год, а дело до сих пор не раскрыто. Записал? – майор остановил ПЭВМ, снял со стола и вновь, щелкнув запорами, закрыл дипломат.

– Это рассказ моего деда, который я записал на диктофон еще мальчишкой. Вы видите, товарищ маршал Советского Союза, все в этой истории взаимосвязано и сошлось на мне. Я не могу в этой ситуации отступить, помогите, очень Вас прошу!

Глава государства видел, как на глазах молодого офицера показались слезы, он был искренен в чувствах.

– Что будем делать, Глеб Агафонович? – обратился Председатель ВС к министру Госбезопасности.

– Евстафий Григорьевич, если мы не будем верить таким людям, как этот майор, и не будем помогать им во всем, то кто же тогда будет защищать нашу прекрасную страну? Глава государства, соглашаясь, закивал и нажал сенсор вызова управляющего делами. Когда тот вошел, распорядился: «Константин Петрович, свяжитесь с директором ядерного центра в Дубне по секретному спецканалу и сразу переключите его на меня, – через пару минут на экране рабочего монитора показалось лицо руководителя центра. – Ярослав Денисович, по проекту «Портал» скажите, какова возможность изменения места и даты переброски нашего посланника? Есть идея совершить переброску в 8-е июня 1939 года. Прошу быстро просчитать такую вероятность, в срочном порядке, я буду ждать. Майор, скажите, каким временем мы располагаем?

– В 5:45 8 июня 1939 года я должен быть на месте: Владимирская губерния, Шуйский уезд, урочище Дроздово. При чем перемещение должно состояться именно до 00:00 8-го июня 2039 года, то есть в запасе есть только два дня.

Звонок правительственного видеофона прервал разговор: «Товарищ Председатель Верховного Совета, докладываю, если сейчас приступим к изменениям в программе реактора обратной раскрутки времени, то наш посланник будет в нужной дате в 2:00 по тому времени, то есть в 23:50 7-го июня

по нашему времени, раньше не успеваем».

– Хорошо, берите вашу ПЭВМ, и прошу Вас срочно явиться ко мне в Кремль, сейчас за Вами прибудет вертолет, – он отдал соответствующее распоряжение управделами.

– Давайте просчитаем все, – глава государства взял лист бумаги и карандаш, – в 2:00 ты, Артем, будешь перемещен, термоядерный реактор находится на дне водоема в районе Дубны. Каково расстояние до того места, где ты предполагаешь остановить убийство женщины?

– Примерно 330 километров.

– Ему нужно воспользоваться самолетом, иначе он не успеет, – прижав кулак к губам, твердо высказался министр. – Если мне не изменяет память, там в десяти километрах тогда располагался учебный авиаполк У-2, ну там время на захват самолета, так что при беге 20 км/ч вполне успеет.

– Тогда, Глеб Агафонович, нужно ему все-таки создать рабочую версию и документы на майора Госбезопасности того времени, ну и экипировку соответственно. Подумайте насчет варианта перехвата его истребителями ПВО.

– Будет исполнено, товарищ Председатель Верховного Совета.

– Артем, а как у тебя с управлением самолета, сможешь?

– Этажеркой-то? Легко, товарищ маршал, садиться не пришлось бы на бреющем, топливо может кончиться.

– Так ты там пополюе баки-то выбирай, – маршал и ми-

нистр весело засмеялись, а у Артема отлегло от сердца – неужели все состоится, и Господь не отступился от него?

В это время раздался запрос управляющего делами:

– Прибыл Ярослав Денисович. Ему зайти или нет?

– Пусть заходит, – твердо произнес глава государства.

Через несколько секунд пятидесятилетний мужчина в очках из тонкой металлической оправы с русыми волосами, расчесанными на прямой пробор, расположился рядом с майором напротив рабочего стола Председателя ВС. Будучи очень талантливым ученым физиком-ядерщиком, профессор Климов был лицом засекреченным, поэтому за ним неотступно следовала охрана, ее Председатель ВС сейчас отпустил.

– Что скажете, Ярослав Денисович? Перед Вами будущий герой, майор Госбезопасности Артем Соколов, прошу любить и жаловать. Что Вы можете сейчас сказать ему?

Профессор поправил очки левой рукой и передал майору переносной диск с регламентацией его действий до, в момент, после перемещения и возвращения назад:

– Главная проблема, майор, заключена в том, что Вы должны быстро занырнуть на пятиметровую глубину и попасть в шлюзовую камеру, чтобы перейти потом в «машину времени», если так можно выразиться. Остальное все подробно описано в регламентации, все функции дублируются от ошибок, – после этих слов он поставил свою ПЭВМ на стол высшего руководителя страны и запустил ее, машина

начала демонстрировать пошаговую модель намечающегося научного эксперимента, созданную сверхскоростной ЭВМ. Председатель Верховного Совета неожиданно спросил:

– А сможем ли мы переместить назад не одного, а сразу двух человек? Вы просчитывали этот вариант?

Директор ядерного центра утвердительно кивнул:

– И я, и весь наш коллектив долго думали об этом и все же решили эту возможность учесть. Но она потребует колоссальных затрат энергии, стоимость эксперимента значительно возрастет, как минимум в полтора раза.

Председатель Верховного Совета посмотрел на часы:

– Через пятнадцать минут у меня встреча с главой правительства, прошу Вас присутствовать, мы проработаем с ним этот вопрос. Скажите, когда на секретный объект должны прибыть сотрудники Госбезопасности?

– В 23:00 7-го июня посланник должен быть в кабине реактора обратной раскрутки времени. Значит, прибыть нужно за час для подготовки и прохождения осмотра.

Руководитель государства встал, давая понять об окончании аудиенции:

– Все, Глеб Агафонович, видефон Ярослава Денисовича у Вас имеется, все вопросы в рабочем порядке. Не забывайте все о сверхсекретности мероприятия, – министр с майором вытянулись и отдали честь Верховному главнокомандующему.

...«Волга» вновь мчалась на Лубянку. Уже в кабине элек-

тромобиля министр сдержанно спросил майора:

– А если б не удалось доказать Верховному твою правоту, что тогда бы ты стал делать?

– Застрелился, товарищ генерал-полковник. Такого предательства по отношению к женщине я себе никогда не смогу простить, – твердо ответил молодой офицер. Министр по-отечески похлопал его по коленке.

Часть III

Санаторий-курорт «Белокуриха», Алтайский край

Двое отдыхающих не спеша прогуливались по залитой солнцем площади: слева сверкал своей голубизной великолепный бассейн, а чуть вдалеке виднелись санаторные корпуса. Было 14:30 по местному времени, и светило согревало этот прекраснейший оазис своими оранжевыми ласковыми лучами. Небосклон был чист, и, казалось, атмосфера была прозрачна, как стекло, даже ветер и тот не качал прогретый солнцем воздух.

Кондратий Максимович и Элиза Авенировна уже десятый день находились в «Белокурихе», поправляли здоровье. Супруги очень любили друг друга и уже давно не омрачали себе жизнь пустыми ссорами, будучи людьми очень образованными и интеллигентными. Настроение у них было все время ровное, но года давали о себе знать (им было обоим по 69 лет).

Из равновесия вывел их неожиданный звонок министра Госбезопасности Орлова, интересующегося давно происшедшим событием и связанным с этим уголовным делом. Благоверная с тревогой в глазах спросила мужа:

– Кондратий, что-то мне не нравится этот звонок. В нем министр упомянул Тему, я слышала, тяжело стало на душе.

Муж нежным взглядом посмотрел на супругу и несколько секунд любовался ею. В свои годы она была достаточно стройна и еще довольно красива: поседевшие волосы были коротко острижены, а большие серо-синие глаза на правильном лице смотрели ласково и светились интеллектом. Кондратий нежно обнял жену и тихонько прижал к себе: «Не беспокойся, дорогая, все будет нормально, сын очень мужественный, опытный и сильный офицер, а что касается звонка... тут ты должна понимать, он работает в спецслужбе, а там разные задания бывают. Бог даст, ничего плохого не произойдет». Жена несколько успокоилась и тихонько потрепала мужа за поседевшие усы. Вместе они возвратились в номер для проживания.

День прошел незаметно: сначала они сходили на лечебные воды, затем, отдохнув в номере, на вечерний концерт артистов краевой филармонии, и уже вечером жена вновь погрузилась, взгляд ее опять сделался тревожным, она под села ближе к мужу, читающему журнал на английском языке:

– Дорогой, думаю, нам все же нужно что-то сейчас предпринять, иначе я не смогу успокоиться!

Отставной полковник отложил журнал в сторону и серьезно посмотрел на жену:

– Хорошо, что ты конкретно предлагаешь? – он левой рукой зачесал поседевшую шевелюру волос назад. – Мы здесь, а он, видимо, в Москве.

– Я краем уха слышала, что психотерапевт этого санато-

рия еще вдобавок сильный медиум, она может видеть будущее человека, взяв его за руку, но она это не практикует, только уж кто сильно попросит, при этом денег за это не берет.

– Элизочка, как-то все это не по-нашему. Мы оба православные люди, я к тому же состою в ВКП(б), и вдруг медиум, не по душе мне это все.

Жена ласково погладила мужа по руке и лизнула в щеку:

– Кондраша, а при чем здесь все это? Раз у человека Божий дар, что в этом будет плохого, если он поможет другим людям? – муж терпеливо выжидал, не зная, как ему поступить. – Так что, дорогой, я приглашу медиума? – не унималась благоверная, а сама уже сняла халат и, оставшись в одних слипах, стала доставать из одежного шкафа брючный костюм.

Муж, несколько мгновений полюбовавшись ее стройной фигурой, соглашаясь, махнул рукой:

– Валяй, что с тобой сделаешь.

Жена, помахав ему пальчиками, вышла за дверь.

...Медиум, женщина лет сорока в джинсах и легкой шелковой блузке с темно-русыми, завязанными сзади в пучок волосами, села на предложенное место за столом и, положив в сумку ключи от машины, вынула оттуда очки. С минуту она внимательно изучала сидящих напротив нее за журнальным столом людей. Наконец, она попросила обоих подать ей левые руки ладонями вверх и стала очень внимательно их

рассматривать. Слегка прищулив глаза, она стала говорить:

– У вас есть сын, красавец, унаследовавший лучшие качества этнического русского мужчины и жены-еврейки. Вижу, он бежит по какой-то лесной дороге в странной одежде и со стрижкой под полубокс, такая мода была до войны. Недалеко впереди на обочине какой-то негодяй пытается изнасиловать девушку, вижу ее голые белые ноги на траве, он начал душить ее... Парень подбежал и схватил негодяя за шею, тащит в сторону, бьет ему в лицо кулаком, тот падает... дальше не вижу, – она сильнее закрыла глаза и через несколько секунд продолжила. – Они с девушкой сидят в каком-то большом кабинете, на столе горит лампа с зеленым абажуром, по кабинету ходит невысокий человек в сером френче, с трубкой в руке – это Сталин, он сел за стол напротив них, рядом сидит сотрудник Госбезопасности, у него на рукаве меч, разящий змею, а на петлицах звезда и четыре ромба, он в очках – это Берия. Сталин внимательно слушает и периодически что-то говорит Берии...

– Вера Борисовна, – не выдерживает жена, – что будет дальше с сыном, останется ли он в живых, скажите?

Было видно, как медиум напрягла сознание, на ее лице выступили капли пота:

– Вижу, как ваш сын и эта девушка плывут под водой, заплыли в какой-то прозрачный колпак, он нажимает кнопки на пульте управления, все завертелось, больше ничего не вижу, все пошло кругом, – она открыла глаза и с усталым видом

молча сидела на стуле. Элиза Авенировна налила ей крепкого чаю и предложила конфеты.

Томительно тянулись минуты. Выпив стакан чая с шоколадной конфетой, женщина-медиум глубоко вздохнула:

– Прошу Вас, не переживайте, по энергетике действий чувствую, они оба останутся живы, но Богу обязательно помолитесь за них, здесь в «Белокурихе» есть прекрасный Пантелеимоновский собор, завтра же туда сходите, – она встала и попросила ее проводить, от предложенного вознаграждения отказалась, оставив визитку психотерапевта.

Когда жена вернулась, она присела к мужу на диван и положила голову ему на грудь:

– Дорогой, как ты думаешь, Тема выдержит? Его, как я понимаю, отправили в другое время? – из глаз у не показались капельки слез.

– Не переживай, мать, он настоящий мужчина, выдержит, а вот что это за девушка, предстоит только догадываться!

Ядерный центр в Дубне, Московская область

Спецвертолет МГБ СССР направлялся к ядерному центру, в нескольких километрах от которого находилось небольшое озеро, где на самом дне был смонтирован термо-ядерный реактор обратной раскрутки времени. Артем был в кабине вертолета вместе с психологом, капитаном Госбезопасности Даниловым. Он уже знал из регламентации с переносного диска, переданной ему Климовым – директором ядерного центра, что он и как должен делать. Когда он ока-

жется на месте и реактор будет запущен, будет создаваться мощнейшее вращающееся силовое поле, направленное против направления вращения Земли. В итоге кабина, находящаяся в центре реактора, будет отброшена во времени на необходимую дату. И если первый раз в кабину его будут сопровождать аквалангисты, то при подъеме на поверхность и в момент возвращения он должен будет занырнуть в шлюзовую камеру сам.

– Товарищ майор, как самочувствие, немного нервничаете, я вижу? По расчетам, ничего страшного произойти не должно, но все же риск, конечно же, есть. Попробуйте высказаться, психолог пересел на сиденье рядом с майором.

– Знаешь, капитан, я страшусь не самого временного перехода, а необходимости быстрой ассимиляции в том прошлом, вернее, даже своих каких-то неверных действий: заберут в милицию или НКВД за какой-нибудь прокол и будут держать, упущу необходимое мне время, тогда конец всему.

Капитан понимающе покачал головой:

– Это, конечно, может произойти, если будете думать об этом. Вам же нужно сейчас просто довериться своему подсознанию, и оно приведет Вас куда нужно. Я хорошо Вас изучил, ошибки никакой не будет, вы должны быть абсолютно уверены в себе.

Артем повернулся к психологу:

– Спасибо, Миша, очень хорошо, что сейчас именно ты сидишь рядом со мной!

В этот момент вертолет на несколько секунд завис над освещенной площадкой и начал спускаться. Когда шум винтов утих, и майор с психологом спустились на пластиковую площадку, они оказались в окружении группы врачей, ученых и сотрудников охраны центра, недалеко стояли сам министр и полковник Холмогоров. Как во сне пролетело время, когда Артема проверяли и прослушивали на все лады. Когда же медицинская комиссия дала положительное заключение, и он оказался на берегу озера, то министр с шефом подошли к нему вместе с научным руководителем проекта профессором Серовым, который дал последние наставления:

– Артем Кондратьевич, мы постарались привести Вас к тому облику, который свойственен времени перемещения. Не забудьте пакет с одеждой и документами. Как вынырнете, сразу переоденьтесь, а плавательный костюм уничтожьте. Ровно через 7 дней, то есть через неделю в 23:00 Вы должны будете сидеть в кабине, мы запустим реактор и начнем прямую раскрутку времени, собранный материал должен быть у Вас.

К майору подошли генерал-полковник вместе с его шефом. Министр сдержанно смотрел на своего любимца, молча провожая его, полковник Холмогоров обнял подчиненного офицера и сказал в напутствие:

– Ты лучший человек, которого я встречал в жизни, и прекрасный оперативник! Самое главное, ты должен вернуться

живым, и твоим родителям и нам будет всем очень тяжело, если с тобой что-то случится, не забывай там про всех нас. Удачи тебе, Тема!

– Спасибо, Владимир Игоревич, и Вам спасибо, Глеб Агафонович, что пришли проводить. Будьте уверены, я не подведу вас, нашу спецслужбу и нашу замечательную Родину, – после этих слов майор крепко пожал министру руку и шагнул в ожидавший его катер.

Надев акваланг, маску и ласты, майор вместе с двумя ныряльщиками, которые уже были с аквалангами, прыгнул в воду, когда катер остановился на середине озера. Вода в озере была чистая, но все же видимость в воде была плохой из-за довольно позднего времени суток, провожающие его офицеры включили подводные фонари. Через полминуты фонарь одного из ныряльщиков коснулся прозрачного купола – это была кабина реактора. Один офицер подплыл к шлюзовой камере и жестом пригласил в нее майора, он нажал кнопку снаружи, и она стала заполняться водой. После того как Артем заплыл в шлюзовую камеру, вода была быстро из нее удалена, и он, сняв акваланг, зашел внутрь кабины. С легким волнением молодой человек рассматривал это чудо научной и инженерной мысли: мягкие и удобные кресла; полностью электронное управление всеми режимами, сведенное на пульт управления; широкоформатный монитор входной и выходной информации. Как только майор опустился в кресло, бортовой компьютер оживился и вывел на монитор теку-

щее время, предупредив, что до запуска реактора осталась одна минута и тридцать пять секунд. Артем молча сидел в ожидании начала эксперимента «Портал», в это время в его сознании проплыли образы близких ему людей: отец и мать, руководители и сотрудники министерства, с которыми работал бок о бок, дед, проницательно смотрящий с памятника, наконец, Нета, он представил себе, как она лежит там в земле под березой, с надеждой ожидая его. Артем сильно сжал зубы и кулаки, закрыв глаза, про себя произнес: «Милая, дорогая моя, никто и ничто меня не остановит, я обязательно спасу тебя!»

В этот момент бортовая ЭВМ сообщила, что генератор запущен и начался обратный отсчет времени: Артем спокойно сидел, держась за подлокотники кресла, а пространство вокруг кабины начало быстро закручиваться; на мониторе замелькали даты времени в обратном порядке; сильный шум, переходящий в свист, сильно давил на уши, кружилась голова. Он знал и был готов к этим перегрузкам и экстремальным проявлениям, периодически открывая глаза и поглядывая на монитор, он видел, как высвечиваются в обратном порядке цифровые значения годов. Напряжение достигло предела, когда машина, наконец, сообщила о достижении 8-го июня 1939 года 2:00 по-местному времени, шум прекратился, установилась полная тишина.

Артем знал, что времени у него в обрез, потому не стал тратить его на свое медицинское тестирование, хотел уже по-

тихоньку подниматься с кресла. Неожиданно бортовая ЭВМ оживилась: «Товарищ майор, запоминайте, – раздался ее беспристрастный голос, – Вы майор НКВД Шлыков Иван Авдеевич, направляетесь по личному распоряжению заместителя наркома внутренних дел Масленникова в Ивановскую область с особо важным заданием, Вам нужен срочно самолет (удостоверение, пистолет ТТ, часы с компасом и письмо командиру полка учебных У-2 Крайновскому находятся в пакете), направляйтесь строго на северо-восток и выйдете на аэродром, желаю Вам удачи».

Поблагодарив машину, он потихоньку поднялся, взял герметичный пакет и вышел в переходную камеру. Состояние было тяжелое, кружилась голова, и сильно тошнило... Несколько раз глубоко вздохнув, он нажал сенсорную кнопку насоса, и когда камера почти заполнилась водой, набрав побольше воздуха в легкие, выплыл наружу. В воде было темно, но не холодно, молодой офицер, ногами оттолкнувшись от дна, стал быстро всплывать и через несколько секунд оказался на поверхности. Отдышавшись, майор огляделся по сторонам: озерцо было слегка затянуто туманом, но береговая линия все же просматривалась, он не спеша поплыл к ней и через пять минут был уже на берегу.

Водоем был совсем не похож на тот, который был в его времени, здесь довольно близко от берега начинался небольшой кустарник, было очевидно, что местность не обжита и люди здесь не появляются. Распаковав пакет и вынув со-

держимое, Артем снял плавательный костюм и переоделся в белые, расклешенные от бедра брюки и рубашку с коротким рукавом, положив в нагрудные карманы удостоверение и письмо. Надев белые носки и такого же цвета парусиновые ботинки, заткнув сзади за ремень пистолет, натянул поверх легкую расцвеченную жилетку.

«Так, все, – подумал он, – подстрижен как нужно, экипирован, теперь только накрепко запомнить и постоянно контролировать разговор, нельзя говорить на языке 2039». Надев большие часы, он сориентировался на местности по компасу. Быстренько уложив плавательный костюм в пакет и сунув туда несколько прибрежных камней, что потяжелее, майор бросил его в воду, как можно дальше от берега. Перекрестившись несколько раз и прочитав Символ веры, Артем направился в сторону аэродрома.

Сначала приходилось пробираться сквозь кустарник, и это сильно напрягало, наконец, он закончился, и майор выбрался на лесную дорогу, которая вела в нужном направлении, он побежал по ней. Бежать пришлось долго, и Тема не спешил, чтобы сохранить дыхание. Уже совсем рассвело, когда он оказался на широкой грунтовой дороге, которая когда-то была подсыпана гравием. Дорога поворачивала справа и шла точно на северо-восток, бес сомнения она вела на аэродром. Еще раз сверив направление по компасу на часах, он прикинул, что примерно через полчаса будет там, где нужно.

...Часовой в будке – рослый ефрейтор внимательно проверил предъявленное удостоверение и сразу связался по коммутатору с караульным помещением. Через десять минут начальник караула подъехал на мотоцикле и вновь запросил удостоверение. Когда посмотрел его, с недоверием спросил:

– Куда это Вы в такую рань, товарищ майор? Едва только солнце встало. Зачем Вам на аэродром? Говорите прямо.

– Старший сержант, у меня письмо командиру полка, – с этими словами Тема вынул из правого кармана рубашки письмо, развернул и ткнул им в начальника караула, – видишь, подпись зама наркома внутренних дел Масленникова, операция засекречена. Немедленно проводи меня к подполковнику.

Начальник караула с испуганным взглядом завел мотоцикл и предложил майору поехать с ним, через несколько минут они были в распоряжении авиационного полка. Из караульного помещения старший сержант стал звонить командиру полка прямо домой, и через полчаса пятидесятилетний подполковник со слегка обрюзгшим лицом читал письмо комиссара Госбезопасности 2-го ранга:

– И все же Ваше здесь появление, майор, в такое время более чем странно, но подпись Ивана Ивановича я узнаю, а он человек серьезный, и его распоряжение надо выполнять. Хотелось бы поинтересоваться, что за срочный перелет в Иваново потребовался НКВД, да ведь все равно не скаже-

те, – комполка уже звонил по прямому телефону командиру подразделения технического обеспечения. – Петрович, это Крайновский, вставай, голубчик, нужно срочно отправить майора Госбезопасности на самолете в Ивановскую область, да техника поопытней прихвати, – отдав распоряжение, он вновь повернулся к майору. – Мне будить пилота или как?

– Не стоит, товарищ подполковник, операция сверхсекретная, давайте я распишусь в полетном задании, и кроме Вас никто ничего не должен знать, предупредите и начальника караула, с нашим ведомством лучше не шутить.

Через полчаса майор с подполковником стояли рядом с подготовленным самолетом, техник убрал катки от шасси:

– Артем Кондратьевич, поднимитесь на километр, больше не нужно, а то истребители ПВО могут начать сажать Вас, но, если все-таки какой пристанет, нарисуйте вот сейчас на листке слово НКВД, да пожирней, покажете дотошному, враз отстанут, – подполковник отдал майору карандаш, и тот тут же написал на листке эти буквы.

– Спасибо Вам, товарищ подполковник, за понимание и поддержку, если б Вы знали, как много сейчас для меня сделали! Я постараюсь в долгу не остаться, а самолет заберете сегодня по адресу: Ивановская область, Шуйский район, поле у села Дроздово, он никуда оттуда не денется. Они крепко пожали руки на прощание, майор взобрался в кабину, надел шлем и дал команду технику, тот провернул винт, Артем нажал кнопку стартера, двигатель запустился. Зам по тех.

и техник-моторист подтолкнули самолет, и он начал разгоняться по взлетной полосе, а подполковник еще долго провожал его, пока тот растворился в утреннем небе. Впервые в жизни комполка наблюдал такой странный полет.

Часть IV

Июнь 1939 года

Двигатель мелодично пел, и Артем, едва сдерживая свои чувства, радостно посматривал вниз. На этой высоте было не так уж и холодно, и настроение у парня было прекрасное:

– Боже, спасибо тебе, что все так устроил и не пришлось захватывать самолет силой. Я лечу... лечу! Солнце, какое ласковое ты бываешь утром! А небо, прозрачно-си- нее и чистое, такая красота! Давай, мотор, потрудись, пожалуйста, – пилот выдал максимальный газ, и биплан набрал предельную скорость. Пейзаж внизу стал быстро меняться.

«Нета, милая, только бы успеть», – он взглянул на часы (было 3:45 утра). Достав из планшета карту, он определил свое местоположение, по компасу сверил курс – теперь ждать.

Полет проходил спокойно, и Артем несколько расслабился, погрузившись в себя: «После того как спасу ее от этого садиста-придурка, заберу ее с собой в наше время, а до этого никуда от себя не отпущу, иначе все может повториться. До Москвы доберемся на поезде из Иванова, а уж в столице буду решать вопрос со сбором информации, главное, никуда ее от себя не отпускать ни на минуту». Из размышлений его вывел рев какого-то другого мотора, когда он находился над Ярославской областью. Истребитель темно-зеленой окраски

с красными звездами на хвосте и на крыльях, круто перевернувшись, облетел этажерку. Артем присмотрелся – это был, без сомнения, И-16: «Но что он хочет от меня? Может, уже сообщили куда следует? Да нет, не будет Крайновский затевать все это дело сразу, вот если не найдут самолет, тогда вероятно. Скорей всего, это истребитель ПВО, о котором он говорил, наверное, сейчас будет пытаться посадить?»

И действительно, побарражировав вокруг биплана, истребитель сбавил скорость и встал на параллельный курс, пилот выставил из открытой кабины правую руку в перчатке-краге и несколько раз махнул ей, давая понять, что нужно садиться.

«Милый пилот из ВВС РККА, – подумал Артем, – как приятны мне твои команды. Ты наш, советский, только из другого времени, да я бы с радостью сел и расцеловал тебя прямо здесь на поле, да не могу, нет у меня возможности», – он вынул из планшета бумагу с надписью «НКВД» и показал пилоту. Тот секунд десять вглядывался в написанное на бумаге, затем понимающе несколько раз кивнул и, сделав знак рукой, заложил истребитель влево через крыло.

...Дальше полет проходил без инцидентов. Когда же время перевалило за 5:30, Тема начал усиленно разглядывать расстилающуюся под ним поверхность Земли:

– Таак... справа вдалеке видно Иваново, вот дорога на Шую, – он сверял местность по карте, – через 10 минут должно быть Дроздовское поле, – томительно тянулось время...

— Да, вот, наконец, и оно, нужно садиться.

Быстро рассчитав пробег самолета при посадке, майор посадил этажерку, которая довольно быстро остановилась у самой окраины леса. Сняв шлем и краги, выбравшись из самолета на землю, Тема оглядел лес, дорога была прямо перед ним, он быстро побежал по ней, контролируя дыхание.

Артем Соколов был человек с сильной волей, и даже сейчас, когда решалась его судьба и судьба любимой им женщины, он не терял самообладания, мысли в его голове неслись быстро, но все же контролировались сознанием. Он взглянул на часы, было 5:45 утра, еще поднажав, в конце освещенного солнцем коридора дороги, вдалеке, он увидел Нету в белом платье с сумкой в руке, она возвращалась домой. Понимая, что кричать бесполезно, Тема бежал, напрягая все силы. Он видел, как из леса неожиданно выскочил мужчина в круглой тюбетейке, ковбойке и серых брюках, сшибив женщину с ног, он повалил ее на траву, а сам навалился на нее. Было видно, как та борется с насильником, скользя по влажной траве своими обнажившимися ногами, и из-под платья периодически показывались черные трусики. Артем понимал, что никогда не забудет этой ужасной сцены, осознавая ту фатальную обреченность, в которую попала молодая женщина. О, эти последние метры, как они бывают труднодостижимы, но и как много они всегда решают!

Тема успел. Подбежав к лежавшему на женщине негодяю и уже схватившему ее за горло, он сильно ударил его ребром

ладони по шее, ублюдок замер на какое-то время, хватка его рук ослабла. Крепко обхватив его горло локтем правой руки, Артем оттащил его от хватавшей воздух ртом женщины на несколько метров и прижал спиной к дереву. Несколько раз майор ударил мерзавца кулаками в живот и в лицо, после чего тот выпучил глаза и начал оседать на землю. Засунув ему край тюбетейки в рот и сняв с него ремень, крепко связал ему сзади руки, бросил валяться на траве.

Подбежав к молодой женщине, Тема присел около нее на колени и приподнял ей голову: «Успокойся, пожалуйста, дыши неглубоко, не пытайся резко вдохнуть, сейчас спазм пройдет. Я с тобой, и тебе больше ничто не грозит». Он разглядел ее лицо, это была Нета, но что-то было в ее взгляде не так. Ах да, ее глаза, они были все такими же большими, но они были темно-бирюзового цвета, и в них хорошо были видны черные зрачки, только теперь Тема окончательно осознал, что перед ним была живая женщина!

Она смотрела на него удивленно, и когда дыхание ее чуть выровнялось, все еще немного задыхаясь, спросила:

– Кто ты, как здесь оказался, будто знал, что все это произойдет? Раньше я тебя в этих местах не видела, но подсознание говорит, что мы уже встречались когда-то.

Артем взял ее тонкую руку с изящной кистью и прощупал пульс на запястье: сердце билось с большой частотой, но все же довольно ритмично:

– Попробуй глотнуть, если сможешь, – она через силу, но

сделала это. – Раз получилось, значит, горло не повреждено, потихоньку все пройдет, – он улыбнулся ей нежной, любящей улыбкой.

Женщина уже немного пришла в себя после стресса и, поджав колени, обхватила их руками, но все еще сидела на земле. «Если б не он, то меня уже не было бы в живых, смогу ли отблагодарить тебя, мой прекрасный спаситель?!» – думала она и смотрела на молодого человека своими прекрасными глазами, на которых навернулись слезы.

«Как же он великолепен: высокий, широкоплечий, а эти серо-голубые глаза на правильном мужественном лице с чуть-чуть вздернутым носом и родинка слева над губой, потрясающие темно-русые волосы! Откуда я знаю его, никак не могу вспомнить», – при этом она почувствовала, как сердце екнуло в ее груди. Она взяла его ладонь и прижала к своей щеке, так она сидела с минуту, закрыв глаза. Заглянув внутрь своей души, она вдруг отчетливо поняла, что любит его, и это ее сильно удивило!

– Скажи, красавец, кто же все-таки ты, почему я знаю тебя и...? – она запнулась на этом и слегка покраснела.

Взяв тонкие пальчики руки женщины и нежно поцеловав, он улыбнулся:

– Подожди, разберусь с этим типом, посиди пока так спокойно, а после поговорим, хорошо? – он встал и подошел к очнувшемуся подонку, поднял его за шиворот и прислонил к дереву, вынув изо рта тубетейку. – Слышь ты, урод от куль-

туры, видишь вот это? – молодой человек вытащил пистолет и приставил к подбородку мерзавца, взведя курок. – Забудь о том, что здесь произошло, иначе я найду и застрелю тебя, ничто тебя не спасет. Как бы в милиции или в НКВД тебя не кололи, ты ничего не знаешь про Нету Соболеву, со вчерашнего дня ты ее не видел. Глаз тебе в лесу какая-то шпана подбила. Запомнил? Я со своей стороны гарантирую: если будешь молчать, доживешь свою паршивую жизненку спокойно, так и будешь в клубе сидеть да в портки пердеть. Усвоил?

Заведующий клубом подобострастно закивал головой, вертя в разные стороны своими испуганными глазами. Тема развязал ему руки и дал пинка под задницу, после чего тот рванул по дороге, ведущей в сторону конца леса. Проводив мерзавца, Артем подошел к женщине и, подняв ее с земли за руку, попросил:

– Давай уйдем с дороги немного в лес, так нужно, не бойся меня, я не сделаю тебе ничего плохого.

– Я не боюсь тебя и вполне доверяю, ведь ты только что спас мне жизнь.

Они вдвоем зашли в лес и, пройдя немного, остановились на небольшой полянке, заросшей цветущей земляникой. Тема присел в тени у березки, женщина села рядом с ним, с минуту они молча смотрели друг на друга. Он не верил своим глазам, что задуманное им свершилось и красавица, сидящая напротив него, спасена. Мысленно он благодарил Господа и людей, которые помогли ему в этом. Она никак не

могла поверить, что осталась жива, благодаря такому великолепному парню, неожиданно появившемуся в ее жизни и с улыбкой нежно смотрящему на нее.

– Скажи, что происходит, меня пугает неопределенность, почему мы должны идти в лес, а не в село, ведь оно рядом?

Он глубоко вздохнул и повернулся к ней лицом:

– В село тебе нельзя, ты должна идти со мной. Вообще, тебя никто не должен видеть, поверь мне просто на слово. Она отрицательно покачала головой и хотела встать, но он остановил ее:

– Ты хочешь узнать всю правду, а ты чувствуешь в себе на это силы, может, когда-нибудь потом?

– Или ты мне все расскажешь, или я сейчас уйду, – решительно отрезала она, и он понял, что она не шутит.

– Хорошо, слушай. Я перемещен в ваше время из 2039-го года с тремя определенными целями: вторые две тебя никак не касаются – это по линии моей работы, я сотрудник спецслужб; первая касается именно тебя, ты должна быть сегодня в 6:00 зверски убита заведующим клубом Селивановым, мне нужно было тебя спасти, и я это сделал, ты осталась жива. Но здесь не все так просто. В будущем тебя уже нет, и твои родители вскоре скорострительно скончаются, не вынеся горя, тебя же будут долго искать, но так и не найдут, объявят без вести пропавшей. Если ты сейчас объявишься, возникнет временная аномалия, последствия ее непредсказуемы, мой мир может погибнуть, и я не могу этого допустить.

По тому, как вздымалась ее прелестная грудь, Артем понял, что она вновь опять сильно взволнована, и он, взяв ее изящные тонкие ладони в свои руки, стал покрывать нежными поцелуями, пока она тихонько не спросила его:

– Так почему, красавец, ты спас меня, если ты из другого времени? Как так могло получиться, что ты узнал про меня?

Он смотрел на нее нежным, влюбленным взглядом:

– Когда меня посылают на серьезные задания, я всегда посещаю могилу деда, который захоронен на этом кладбище в 2012-м году, он сильно воодушевляет меня, придавая силы. Заехал к нему и в этот раз, он-то и познакомил меня с тобой.

– Как он мог познакомить, если он мертвый? – удивленно поинтересовалась она, глаза ее были сильно расширены.

– Он кивнул мне через мое левое плечо, я обернулся и увидел тебя, ты парила над лугом в этом платье и с сумкой. Когда ты подошла и села на лавочку у могилы деда, мы и познакомились. Сейчас-то я понимаю, что это был призрак, но тогда мне было даже немножко жутковато, когда я дотронулся до твоих рук, они были холоднее зимнего снега. Мы пошли прогуляться по лугу, и в этот момент ты решительно призналась, что любишь меня, и спросила, смогу ли я полюбить тебя вот такую. Дальше ты объяснила «какую», но до этого взяла с меня слово, что не брошу тебя, когда узнаю правду, – это слово я дал и теперь сдержал его. Ты, конечно же, будешь свободна в своих чувствах и поступках, но лишь тогда, когда мы вместе вернемся в наше время, не пытайся

делать по-другому.

Женщина, не перебивая, слушала молодого человека, было видно, как ее сознание пытается освоить происшедшее, она то внимательно глядела на Артема, то, закусив губу, смотрела вниз на траву. Обладая высоким интеллектом, она должна была найти правильное решение. И она его нашла:

– Хорошо, давай попробуем подойти к этому всему с конца, так как сейчас мне все это осознать очень сложно!

Тема кивнул, соглашаясь:

– Давай попробуем.

– Когда мы окажемся в вашем времени, то есть в 2039 году, и я буду свободна в своих чувствах и поступках, я буду уже не нужна тебе? Ты ведь только что сказал, будто я признавалась тебе в любви, так зачем же мне эта новая свобода? Уж лучше застрели меня здесь, да и точка. Артем, улыбаясь, наблюдал, как она начала злиться, слегка покраснев. Он немного привстал и опустил уже к ней лицом, крепко прижав к себе, поцеловал ее в губы. Сначала она сильно упиралась руками ему в грудь, пытаясь оттолкнуть его, но он не разжимал объятий, постепенно и она опустила руки, а затем и вовсе обвила ими его крепкую шею.

Когда после этой легкой близости они сидели, взволнованно дыша, он отчетливо осознавал, что призрак из его времени и эта настоящая живая женщина соединились в его душе и он крепко любит ее, невзирая ни на какое время.

– Ты любишь меня? – неожиданно спросила она.

– Наверное, ты должна была это почувствовать?

– Я почувствовала. А ты, когда это почувствовал ты?

– Когда ты разделась тогда там, в лесу, и дополнила в моем сознании свои прекрасные умственные способности прекрасным внешним видом – это было именно тогда.

Она опять слегка задумалась:

– Наверно, нужно тебе дать возможность определиться, какую женщину ты точно любишь: призрака или меня? После этих слов она, как тогда, захватила платице своими тонкими руками и быстро сняла его, затем сняла босоножки и носки, оставшись в одних трусиках. Быстрым движением рук расплела косы и распустила волосы, слегка заправив их назад своими длинными пальчиками. Подойдя к молодому человеку, сняла с него жилетку и, расстегнув рубашку, прижалась к его широкой груди. Он четко слышал, как взволнованно стучит в груди ее сердце, и вся она слегка дрожит в его объятиях.

Немного отодвинувшись и взглянув ему в лицо, вновь спросила:

– Так кого, меня или ее, можешь ответить?

Он слегка провел тыльной стороной ладони по ее щеке:

– Глупенькая, в моей душе и сознании вы совершенно не делимы, просто той, когда возвратимся, уже не будет, а останешься только ты. И давай больше не будем об этом, – он легко подхватил ее на руки и не спеша пронес по залитой солнцем поляне, она, обхватив своими длинными тон-

кими руками его шею, нежно и томно смотрела ему в глаза. Возвратившись на прежнее место, он опустил ее на землю и вновь слегка прижал к себе, лаская ее прелестные бедра, которые покрылись легкими мурашками.

– Ты хочешь взять меня прямо сейчас? – глядя ему в глаза и смущаясь, вновь спросила она приглушенным голосом.

– Честно говоря, мне очень хочется снять с тебя эти прелестные трусики, но что-то меня останавливает, наверное, твоя нерешительность. Ты не хочешь этого?

– Милый, дорогой мой, никому я не буду больше принадлежать, только тебе, помни и знай это. Но мне нужно время, чтоб как-то все это осмыслить, прийти в себя, так все быстро случилось. Ты должен правильно понять меня. Он, соглашаясь, кивнул головой и, нагнувшись, подал ей платье, чтоб она надела его. Заплетя волосы в две косы, она вновь закола их сзади в виде корзинки. Надев носочки

и босоножки, взяла в руки свою сумку:

– Что ж, я готова идти с тобой хоть на край света! Вот только родители... нельзя ли им дать знать, что я жива? Уж очень они хорошие люди!

Артем с горечью в глазах отрицательно покачал головой:

– В данный момент это невозможно, как и мне увидеть своего живого деда. Ты умный человек и со временем поймешь, что такое нарушить причинно-следственную связь. Здесь, в этом мире, ничего не должно измениться с твоим уходом, а жизнь и смерть твоих родителей должна находить-

ся сейчас только в руках Господа, – он надел рубашку и заправил ее в брюки, прихватил жилетку в левую руку, а правой взял руку женщины. Они пошли...

Продираться сквозь заросли пришлось долго, хотя временами попадался и разнолесок с полянами, где идти было намного легче. Артем видел, что его спутнице тяжело, но выходить на окраину леса все же не решался, нужно было обогнуть близлежащие деревни, где ее могут узнать. Наконец, они вышли на дорогу Шуя – Иваново, мощеную тесаным булыжником. Как странно майору было все это наблюдать! В его мире почти совсем не осталось «каменок», а здесь она соединяла областной и районный центры. Солнце нещадно палило, несмотря на то, что было всего 10 часов утра, и Артем с женщиной расположились в тени орехового куста, ожидая попутную машину. Она смотрела на него и уже сознанием понимала, откуда она знает, как его зовут, сколько ему лет и то, что он до сих пор не женат. Устало улыбнувшись ему, она все же ласково предложила:

– Мы уже видим друг друга 4 часа, а так и не познакомились по-человечески, давай исправим эту несуразность нашего положения. Как ты на это смотришь?

– Артем Соколов, – улыбнулся он ей и протянул свою руку.

Она вложила в нее свою изящную тонкую кисть и ответила:

– Нета, Нета Соболева, – они кивнули друг другу.

«Он прошел сквозь время и спас меня от неминуемой гибели, часто вспоминает Господа Бога, значит, верит в него, а я, ведь я же была до сего момента атеисткой, но как же объяснить факт моего чудесного спасения, если не Божьим промыслом? Да, другого объяснения здесь нет, и то, что я сейчас здесь сижу рядом с ним, сильно уставшая, но живая и здоровая, нужно рассматривать только как Божий дар, не иначе, – так думала она, периодически посматривая на него. – Он такой великолепный и мужественный, никогда не встречала подобного ему мужчину, а красавец какой! Да уж, Неточка, иди за ним, не останавливаясь, – это твоя судьба».

Из размышления ее вывел грохот приближающейся полуторки. Артем вышел на дорогу и проголосовал, автомашина затормозила, проехав мимо него метров десять. Взяв Нету за руку, он помог ей встать, и они быстрым шагом подошли к кабине:

– Товарищ, дорогой, я с девушкой, и она очень устала, а нам очень нужно на железнодорожный вокзал в Иваново, чтобы успеть на московский поезд, подвези, не обижу, – попросил он открывшего ему дверь шофера – мужчины в брезентовой фуражке, лет пятидесяти, с добрым, немного рябым лицом и натруженными сильными руками.

– В кабине могу только одного, другому придется ехать в кузове, – добродушно отозвался шофер. – Как поедете?

– Обязательно, – Артем помог Нете забраться внутрь кабины. – А куда Вы едете в Иваново, может, нам по пути?

– Я еду на БИМ, там обещали кой-какие запчасти к ткацким станкам нам дать: двигуны, челноки, ну и все там такое, но я проеду мимо вокзала и около него высажу вас. Майор легко забрался в кузов и расположился там на мягком тюке, машина тронулась, гроыхая по каменке. Всю дорогу он по-сматривал в кабину через заднее окно, подстраховывая воз-любленную, но было видно, как она быстро заснула, отки-нувшись на спинку сиденья. Когда началась Кохма и пошел асфальт, водитель прибавил газу, уже через полчаса машина остановилась у здания железнодорожного вокзала. Соскочив на асфальт, Артем подал Нете руку, и она тихонечко сошла из кабины,

– Принимай, парень, свою возлюбленную, всю дорогу мирно посапывала, я уж старался ехать не быстро, замаял ты ее, – смеялся шофер. Артем протянул ему три рубля, но тот стал отказываться, мол, что не помочь хорошим людям.

– Очень прошу Вас, возьмите, Вы нас сильно уважили.

– Хорошо, – согласился водитель. – А невеста у тебя, па-рень, просто красавенная, я всю дорогу ей любовался. Удачи и счастья вам! – пожелал он, закрывая дверь кабины.

Машина ушла, и майор огляделся вокруг, сейчас атмо-сфера 1939-го года просматривалась довольно наглядно. Большая площадь была залита солнцем, и по ней в разных направлениях спешили люди, направляясь по своим делам, их одежда была весьма характерна: мужчины в основном в белых брюках с манжетами и белых ботинках, в легких бе-

лых шляпах или фуражках с матерчатыми козырьками; женщины в легких белых или слегка разноцветных расклешенных платьях ниже колен, некоторые с большими воротниками, как у моряков с якорями, на ногах белые носки и босоножки на невысоком каблуке; дети в шортах с проймами разного цвета в разноцветных тубетейках или панамах. Тема незаметно достал фотокамеру и сделал несколько снимков, Нета в растерянности смотрела на него.

– Эта работа уже по второй части миссии, ты скоро поймешь и ее смысл. Сейчас же пойдем, мне нужно будет накормить тебя, знаю, ты с вечера ничего не ела.

Они зашли внутрь высокого и довольно большого здания, заполненного народом, Артем быстро отыскал ресторан и постучал в дверь. Когда вышел сотрудник, вежливо попросил:

– Товарищ, нам нужно пообедать, а то до поезда на Москву еще долго дожидаться, и мы к тому же очень устали.

– Вообще-то, мест нет, – он посмотрел на молодых людей с недоверием и хотел уже закрыть перед ними дверь, но не тут-то было, Тема припер дверь ногой и, достав из левого кармана рубашки служебное удостоверение, развернул его перед носом официанта. Тот враз переменился в лице и дрожащим голосом заискивающе попросил. – Проходите, пожалуйста, за крайний столик в углу, сейчас вас обслужат. У входа направо есть неплохая туалетная комната.

Удобно расположившись за столом, накрытым белой ска-

тертью, майор вынул из кармана и положил на стол видеокамеру, закамуфлированную под зажигалку, и запустил ее, нажав едва заметный сенсор. Аппарат из другого времени начал методично заполнять байтами бездонную память своей электронной микрокарты. «Какой же все-таки он коммуникательный, – думала Нета, с улыбкой поглядывая на своего спутника, – с ним не пропадешь. В первую очередь решил накормить меня, даже про билеты на Москву не вспоминает, значит, я для него важнее всего, даже своей работы, неужели все-таки судьба? Подумать только! Но ведь я так мало знаю о нем! Ну и что же, главное, не докучай ему своими вопросами, не кажись занудой, наступит время – сам все расскажет. Однозначно, он человек порядочный и честный», – она мило улыбнулась ему.

Официант подал первое – суп со сливами в глиняных горшочках, потом на второе говяжий гуляш с гарниром из риса, на третье был великолепный клюквенный морс. Она сначала немного стеснялась его и ела медленно, когда же увидела, что он совершенно не смотрит ни на ее руки, ни на то, как она пережевывает пищу, осмелела и с большим удовольствием довольно быстро съела весь обед, вытерев рот лежащей рядом на столе небольшой матерчатой салфеткой. Она хотела уже подняться из-за стола, но он остановил ее и подозвал официанта:

– Любезный, прошу Вас, ответьте мне на пару вопросов. Присядьте, пожалуйста, к нам за стол. Вот скажите, если бы

я не предъявил удостоверение, ваше заведение вообще отказалось бы нас кормить, ведь так? – официант молчал в растерянности. – Неужели такой большой страх у простых людей перед сотрудниками НКВД? Только говорите честно, видите, нас никто не подслушивает.

– Да страха-то особого нет, но неприятности на работе спокойно мог заполучить, а я этого просто не хочу.

– Тогда второй вопрос. Сам я из Центрального управления НКВД, и мне любопытно: говорят, в Шуе забрали целые Рыковские улицы, расстреливали людей прямо на так называемой Осиновой горе, а до этого пытали в здании местного отделения, некоторых замуровывали в стены? Официант поморщился и, оглядевшись по сторонам, все же ответил:

– Да что Вы, товарищ майор, это сплетни, распускаемые врагами советской власти. Я сам из Шуи, здесь же работаю временно на период отпусков (управление вокзалов-то одно), я сам живу с женой и ее родителями на 1-й Рыковской и точно знаю, никого там не забирали никогда. И никого нигде не пытали и не расстреливали, а вот настоящие вражины по земле еще ходят безнаказанно, и если б не НКВД с милицией, то они простым людям жить нормально бы не дали и власть нашу на деньги променяли, извините уж меня.

– Как Ваше имя? – поинтересовался майор.

– Николай, Николай Серпуховский.

– Скажи, Коля, а конкретное имя хоть одного вражины можешь назвать? Я не прошу «стучать», ради правдивости.

– Да я не боюсь. Вчера вечером жена пришла с работы и все возмущалась: «Куда только НКВД смотрит? Женька Селиванов – этот обосранец из дроздовского клуба – сегодня открыто в отделке похвалялся (она работает в районном отделе культуры), что, мол, все равно «возьму» местного фельдшера, а то ходит да «целочку» из себя строит, не получится, вообще прибыю, говорит. Ужас просто какой-то!»

Артем при этих словах перевел взгляд на Нету и заметил, как она, задрожав, сильно побледнела и опустила глаза.

– Спасибо тебе, Коля, за откровенность, и не переживай, никто тебя не побеспокоит, работай спокойно. А за то, что верите в службу Госбезопасности – спасибо, это нам важно, – он положил на стол 10 рублей, положил зажигалку в карман брюк, и они вышли в кассовый зал ожидания.

Очередь была на московский поезд приличная, но майор не стал использовать свое служебное положение, они терпеливо стояли вместе со всеми, и, будто в награду, им повезло – досталось купе в пятом вагоне, нижнее и верхнее места. Вероятно, так получилось потому, что билеты были достаточно дорогими, но это майора нисколько не смутило. Когда они вышли на улицу, он взял возлюбленную за руку:

– Сейчас ровно двенадцать, до поезда еще десять часов. Куда пойдем? Если хочешь отдохнуть, сниму номер в гостинице, на две персоны, хочешь?

Она отрицательно покачала головой:

– Я хорошо выпалась в машине, знала, ты в обиду не

дашь, да и шофер был очень хороший, добрый. Давай просто погуляем по городу, мне редко удавалось здесь побывать. Только у меня к тебе есть один непростой для меня разговор. Прошу, пойми меня правильно и не обижайся.

– Говори, я весь во внимании.

Они присели на лавку под акацией.

– Я нахожусь в таком положении: вчера вечером ушла из комнаты в школе в одном платье с сумкой, хорошо хоть паспорт всегда ношу в ней; у меня ни одежды, ни денег, сейчас я полностью в твоей власти и зависима от тебя.

Он понимающе покачал головой:

– Извини, пожалуйста, я никогда так близко не общался с женщинами, поэтому могу делать что-то не так по неопытности. Будь со мной смелее.

– Хорошо, – даже несколько обрадовавшись, отозвалась она. – Понимаешь, я не люблю ходить в длинных панталонах, а трусишки надо менять в такую жару каждый день, давай сразу сходим в магазин с бельем, купим парочку сменных, а то мне так неудобно, а потом еще нужно купить халатик, полотенце, носовых платков и зубную щетку с порошком.

Ему очень приятно стало и тепло на душе от ее этой такой женственной заботы. Он достал из левого кармана брюк деньги и дал ей 200 рублей:

– Заплати за предметы туалета сама, а за кофту, которую мы тебе сейчас тоже купим, заплачу я. Только когда будешь выбирать, не смотри, пожалуйста, на цену, главное, пусть она

тебе понравится.

Они пересекли вокзальную площадь и вскоре вышли на площадь Ленина. Артем с интересом и удовольствием наблюдал полуденный довоенный город, заполненный людьми, они были по-своему модными, веселыми и красивыми: кто ел мороженое, только что купленное в передвижном лотке; кто читал газету «Известия» в тени на лавочке; кто спешил за покупками в магазины, которых было на площади довольно много; а дети, в сандалиях и гольфах, девочки – с бантами и косами, мальчики – в соломенных фуражках выпрашивали у остановившихся родителей игрушки. Тема поймал себя на мысли, что прав был Жуков: «Как же хорошо страна начинала тогда жить!»

Они зашли в магазин женской одежды, и она с улыбкой спросила его у секции нижнего белья:

– Мне лучше купить трусики белого цвета? Ведь мы теперь жених и невеста, это так? – он, подтверждая, кивнул. – Есть, я вижу, на витрине очень даже коротенькие, тебе нравятся такие? – он вновь кивнул, соглашаясь. Нета сделала покупку, и они зашли в секцию верхнего белья, где ей очень понравилась кофта светло-серого цвета самого современного покроя. Кофта была очень дорогая, но Артем, несколько не колеблясь, сразу заплатил за нее. Дальше был промтоварный магазин, и вот они уже с покупками в круглой коробке и хлопчатобумажной сумке, довольные, сели в автобус, идущий мимо парка имени Степанова. У парка бойкая частная

торговка продавала мороженое, лимонад в бутылках и мелкое съестное. Майор, играя зажигалкой в руке, самым въедливым образом выведал у веселой сорокалетней женщины, правда ли она работает на себя, и как результат, довольна она им или нет? – А ты, красавчик, что такой дотошный? Уж не из инспекции ли какой? Так у меня все документы в порядке.

– Да нет, просто я сам из Москвы, а слышал, будто в Иванове частников сильно зажимают, вот и спрашиваю.

– Пока товарищ Сталин левым уклонистам нас не отдал, работаем, причем по государственным расценкам и на жизнь хватает, вот только пропаганды против нас много ведется. На деле какая я кровопийца? Ну получаю чуть побольше, чем на госпредприятиях, так и работаю от зари до зари.

– А скажите, – вмешалась в разговор Нета, – как качество ваших продуктов проверяется? Многие вы ведь сами делаете?

Лоточница махнула рукой:

– Э... не беспокойся, милая, придут под видом какого-нибудь старичка, купят печенку с мороженым и сразу в санэпидстанцию отнесут, и, если что не так, сразу прощайся с госпатентом навсегда, да еще дело в милицию передадут, там уж недалеко и до вредительства.

– Замечательно! Откройте нам две бутылки с ситро и сделайте две порции мороженого с земляничными вафлями, – Артем расплатился за товар и пожелал частнице удачной торговли.

Та весело ответила:

– И вам приятного отдыха! Такая вы пара гармоничная, очень друг другу подходите!

Они не спеша направились по главной аллее внутрь парка, понемногу вкушая мороженое, которое оказалось действительно бесподобным. Народу в парке было много, взрослые с детьми спасались здесь от жары, вдалеке на эстраде-ракушке играл духовой оркестр. Опустившись на скамейку в стороне от главной аллеи, Тема налил в бумажный стаканчик сидро и подал своей возлюбленной, та не спеша выпила его и, поставив стаканчик рядом на скамейку, прижалась к нему, опустив свою головку ему на плечо.

– Тебе хорошо? – он левой рукой нежно обнял ее плечо.

– Представляешь, только сейчас начинаю осознавать все происшедшее со мной. Ведь если б не ты, уже лежала бы закопанная где-нибудь под кустом или просто валялась в лопухах вся истерзанная. Сейчас же на седьмом небе от счастья, и не только оттого что осталась жива таким чудесным образом, но и оттого что именно ты спас меня!

Он взял правой рукой ее кисть и нежно поцеловал кончики пальцев:

– Нам обоим надо благодарить деда, это именно он свел нас вместе у своей могилы, потрясающий человек! Терпеливо дождался меня и познакомил с тобой.

– Дай мне слово, если перейду живая в ваше время вместе с тобой, первым делом свозишь меня к нему на могилу. Я

должна буду отблагодарить его за свою дальнейшую судьбу.

– Безусловно, – он с благодарностью посмотрел ей в глаза.

Налив себе правой рукой сидро в стаканчик, немного отпил и вновь посмотрел на нее. «Надо же, сколько в ней нежности и твердого холодного рассудка одновременно, как это ценно в женщине! Спасибо тебе, Господи, что подарил такую замечательную женщину, о такой я просто и мечтать не мог!» – думал он, нежно прижимая ее к себе и наслаждаясь ее близостью. Она, в свою очередь, видимо, что-то почувствовав, подняла на него глаза и с минуту смотрела на него:

– На меня так еще ни один мужчина не смотрел. В твоём взгляде столько чувств, что я начинаю дрожать вся внутри. Всем своим существом ощущаю, что близится миг нашей полной близости, поэтому я должна быть абсолютно откровенна перед тобой и расскажу тебе все о себе. Слушай. Официант в ресторане передал слова завклуба Селиванова, что я корчу из себя «целочку». Так знай, я такая и есть, я дева, хотя мне уже 35 лет, и это сильно тяготит меня, ведь нормальная женщина должна любить мужчину, а он ее. Так получилось, что я не встречала до тебя парня или мужчину, к которому у меня появились бы чувства. Мама пыталась выдать меня замуж по своей линии, но, как выяснилось, его больше интересовал во мне иудей-фундаменталист, нежели настоящая женщина, он даже взять меня не смог, и я ушла от него на второй день, затем развелась. Благо, что советская власть не позволяет религиозному мракобесию возобладать

над людьми. В семье был сильный скандал, но меня все же поддержал отец, он этнический русский, да я и сама, и по фамилии, и по духу русская, хоть евреи и признают меня за свою. Я попросила в отделе здравоохранения работу за пределами Шуи, чтоб жить самостоятельно, и мне ее предоставили, ведь я член ВКП(б). Все шло хорошо, мы и с учительницей сдружились, и местный актив меня поддерживал, но вот этот Евгений Евгеньевич! Он мне был очень неприятен как мужчина, и я старалась избегать его, не принимая всерьез его угрозы, но вот во что эта моя беспечность вылилась, ты сам прекрасно теперь знаешь, – она на несколько минут замолчала, Артем корректно ожидал. – Сегодня утром, там на лугу, ты воздержался, потому что я тебя попросила, теперь одну из причин ты знаешь: лишить меня девственности будет не просто, так как я уже не девушка по возрасту; мне будет очень больно, и я буду сильно стонать или даже кричать, поэтому нужно определенное место и время. Очень тебя прошу дождаться всего этого.

– Пусть тебя это не тревожит, – спокойно начал он, – только когда ты сама решишься, тогда между нами все и произойдет. Но ты должна знать, я очень сильно тебя же-

лаю, – она любовалась им, а он продолжал. – Не скрою, у меня девчонки были в жизни, и некоторые даже сами предлагали мне близость, но меня они мало трогали, меня больше интересовала работа, я всецело отдавался ей, наверное, это у нас потомственное. В Шуйском уезде группе сотрудни-

ков МГБ СССР, которую я возглавлял, удалось вскрыть довольно серьезную шпионскую сеть НАТО, подбирающуюся к ракетным частям в Шуе и Тейкове, после чего меня повысили в звании и предложили работу в Центральном аппарате министерства. Я уехал в Москву, а родители так и остались в Шуе, уезжать не захотели. Вторая цель миссии, которую я здесь выполняю, связана именно с этой спецслужбой.

– Ты называешь свою работу второй миссией, а первая связана со мной, я так понимаю. Как же твое руководство пошло на вмешательство в ситуацию другого мира? Ты сам говорил, что это очень опасно, как бы не жаль было субъекта.

– Вопрос решался на самом высоком уровне, и я все откровенно рассказал про тебя и свои чувства. Знаешь, они все поверили мне и вошли в мое положение, так что про тебя в нашем мире уже все известно и тебя будут ждать со мной. Конечно, ассимиляция в более развитом мире не такое простое дело, поначалу тебе будет тяжело, но, главное, не бойся.

Она глубоко вздохнула, выказав тем самым глубокое удовлетворение от услышанного, и еще спросила:

– Тем, а почему у тебя в удостоверении написано другое имя? Я увидела случайно.

– Сотрудники спецслужб часто работают под прикрытием и по легенде, поэтому ты должна четко помнить этот нонсенс. Пока не вернемся к нам, здесь я майор Шлыков Иван Авдеевич. Ты можешь называть меня Иван, или просто Ва-

ня, хорошо?

Она мило улыбнулась:

– Хорошо!

Так, то гуляя в тени парка, то затем по улицам города, где они периодически заходили в небольшие кафе, они скоротали время, которое прошло незаметно. В 9:45 они уже стояли в очереди на перроне, ожидая посадки в свой вагон. Проводница проверила у них билеты, и они зашли внутрь, где быстро отыскивали свое купе, в котором уже расположились мужчина и женщина примерно 55 лет возрасту. Поздоровавшись, молодые люди сели на мягкое сиденье своей стороны. Через несколько минут посадка закончилась, раздался гудок паровоза, и состав потихоньку тронулся. Вагоны мирно постукивали колесами по железнодорожному полотну, и пассажиры в купе потихоньку разговорились. Выяснилось, что мужчина в очках с небольшой залысиной – Петр Терентьевич, инженер на большой ивановской мануфактуре (куда направлялась автомашина из Шуи), женщина в шляпе с широкими полями – Эмма Викторовна, заведующая продуктовым магазином. Когда пришла очередь представиться, Артем сказал, что он боксер ДСО «Труд», а это его невеста.

– Труд – это очень хорошо, – многозначительно произнес Петр Терентьевич, – только все больше у нас становится людей, которые не любят его, все ищут, где полегче.

– А может, это из-за того, что мало платят, люди избегают тяжелого и упорного труда? – задал провокационный вопрос

майор, поигрывая в руке зажигалкой.

– Так расценки установлены государством, чего же на них пенять, – парировал инженер, глядя майору в глаза.

– Так, может, условия хозяйствования плохие или сама плановая модель экономики порочна, сковывает инициативу.

– Эх куда Вы, молодой человек, хватили.

– А что, боитесь называть вещи своими именами? Срок опасаетесь схлопотать? – вновь закатил шара майор.

– Да нет, – отрицательно покачал головой инженер, – просто я уверен, лучше современной сталинской модели экономики наша страна никогда не знала, да и не узнает. В ней очень верно очерчены границы государственного, общественно-кооперативного и частного, учитывается специфика нашей страны, или исторической России, если Вам будет угодно.

– Ого, – подумал майор, – как точно и грамотно сказано. – Тогда скажите, почему же Вы так боитесь за перспективу честного и добросовестного труда?

Инженер ухмыльнулся:

– А помните, как в политике шла борьба с правым и левым уклоном? Так и здесь твердая середина, вот что нам нужно, только бы не скатиться вправо, на уровень экономических афер и шулерства.

– Тут Вы абсолютно правы, скатываться вправо нельзя, но и уничтожать мелкую торговлю и предпринимательство тоже

будет ошибкой. Вот мы несколько часов назад у парка имени Степанова покупали у частной торговли мороженое и лимонад, все очень качественное, так зачем же это уничтожать?

– Какой Вы умница, Иван, – вмешалась в разговор Эмма Викторовна. – Вот я работаю в системе государственной торговли, но считаю, что частный сектор в торговле должен быть значительно шире – это позволило бы сделать нашу социалистическую систему еще более привлекательной.

– А как вы оба думаете, товарищ Сталин, он какой позиции держится? – смело спросил соседей по купе майор.

– Вот как мы сейчас здесь рассуждаем, так же думает и товарищ Сталин, – прихлебнув из только что принесенного проводницей стакана чая, резюмировал инженер.

Так за непринужденными разговорами пассажиры купе и не заметили, как наступила ночь, они стали готовиться ко сну. Неожиданно в коридоре раздался голос проводницы:

– Товарищи, нет ли среди вас медицинских работников, в первом вагоне плохо с мальчиком-подростком?

Нета встала с сиденья и взяла свою черную сумку, но остановилась в нерешительности, смущенно взглянув на Артема. Тот кивнул ей, и они вместе пошли в 1-й вагон...

Мальчик лет 12-ти с бледным лицом лежал на сиденье в купе, рядом с ним сидела его мать, отец с выправкой военного стоял рядом. Попросив родителей присесть на соседнее сиденье, Нета вынула из сумки фонендоскоп и ртутный прибор для измерения давления, погладила мальчика по голове:

– Скажи, что болит? – спросила она его.

– Вот здесь в груди сжало, и дышать тяжело, – ответил подросток, показывая на грудь. – Тетенька, мне страшно. Внимательно выслушав сердце и легкие, смирив давление, она вызвала родителей в коридор и закрыла дверь в купе:

– Скажите, у мальчика большое сердце? Это так? Мать, стоящая со слезами на глазах, кивнула головой.

– Тогда вот что. Как остановимся на ближайшей станции, срочно вызывайте скорую помощь. И имейте в виду, счет идет на минуты. Спросите проводницу, может, на поезде есть рация? В купе не заходите, будет все очень драматично.

Вернувшись, она шепнула Артему:

– Приготовься, будем качать его до ближайшей станции, ты должен уметь это.

– Хорошо, но у тебя должна быть камфора, ты вводила ее сыну лесника, попробуй, может, все же поможет?

Быстро достав никелированную коробочку со шприцем, Нета надела на него чистую иглу и наполнила его лекарством из ампулы, смазав спиртом руку мальчика выше локтя, она ввела его внутримышечно. Зацепив вновь фонендоскоп, она слушала работу сердца:

– Очень слабое наполнение и аритмия, похоже, опаздываем, – она встала и стала снимать кофту, давая Артему понять, что приближается развязка. В этот момент глаза у мальчика закатились, и он захрапел. – Все, фибрилляция,

начинаем.

Тема снял мальчика с сиденья и положил на пол. Сняв с себя жилетку и скатав ее, подложил ему под плечи, запрокинув голову, сделал вдох изо рта в рот, затем пять нажатий на грудную клетку скрещенными пальцами ладоней, положенных друг на друга.

– Делай так ему массаж сердца, а я буду делать вдохи, – спокойно сказал он ей.

Так они продолжали реанимационные мероприятия минут двадцать, пока поезд не остановился в Тейкове. Мать с отцом с горечью в глазах в ужасе наблюдали сквозь приоткрытую дверь купе, как их сына спасали так вовремя оказавшиеся в этом поезде смелые и образованные люди. Когда в поезд вошла бригада прибывших медиков, мальчик неожиданно пришел в себя, свою роль уже играла и камфора, введенная Нетой. Мать рыдала, счастливая от того, что ее мальчику не дали умереть в такой сложной обстановке. Отец был более сдержан и, вынув авторучку, написал на листке из записной книжки номер рабочего и домашнего телефонов и адрес в Москве:

– Мы у вас в неоплаченном долгу. Сейчас мы поедем с Васей в больницу, а как приедем домой, жду вас к себе, обязательно приезжайте, – после этих слов они отправились вслед за медицинской бригадой. Артем с Нетой молча провожали их до выхода.

Когда они вернулись к себе в вагон, она остановила его в

коридоре. Зажав ему щеки своими ладонями, несколько раз поцеловала в губы:

– Ты в любой ситуации неподражаем, я просто без ума от тебя, не растерялся в такую трудную минуту! Одна я его вряд ли смогла бы спасти. Как с тобой надежно и легко, – она прижалась своей щекой к его груди.

Соседи по купе не спали и с тревогой в глазах смотрели на вошедших молодых людей. Эмма Викторовна не удержалась:

– Скажите, с мальчиком все в порядке? Мы уж тут все извелись!

Артем успокоил сентиментальную женщину:

– Все обошлось, но, если б не наш прелестный фельдшер, могло все кончиться очень плохо, – при этом он уловил благодарный взгляд своей спутницы.

– Так Вы фельдшер? – немного удивленно, но и с надеждой в голосе вновь спросила женщина. – Посмотрите, пожалуйста, меня. Наверное, мне сейчас тоже плохо станет?

Нета взяла руку женщины у запястья и с полминуты проверяла у нее пульс:

– Да нет, с сердцем у Вас все в порядке, Вы лишь слегка взволнованы. Ложитесь спокойно, нужно просто немного расслабиться.

Женщина, поблагодарив, легла на нижнюю полку, муж отправился наверх. Артем, постелив себе и возлюбленной постели, тоже взобрался на верхнюю полку, предоставив Нете нижнюю. Когда свет в купе выключили, Тема еще некоторое

время не спал и периодически поглядывал вниз, охраняя ее. Он видел, как она сняла платье и, освободив волосы, легла, было видно ее белое лицо на фоне распущенных волос и тонкие руки.

Он вновь мысленно благодарил Бога за такую удачу в жизни: «Надо же! – думал он с восхищением, – как все быстро переменялось». Еще несколько дней назад он обнимал холодный призрак, теперь же здесь, под ним, лежит она же, но живая. «Вот хорошо слышу, как она ровно дышит, заснула. Что бы не случилось, никому не отдам ее и не позволю обидеть. Когда вернемся к нам, на руках буду ее носить. Жаль, что до этого еще далеко и материала собрано ничтожно мало, чувствуется, еще предстоят приключения. Что ж, будем помогать друг другу, уважаемый 1939-й год». Тема не заметил, как провалился в сон.

Часть V

Когда сознание вернулось, он первым делом посмотрел вниз: постель на нижней полке была свернута, а самой Неты нигде не было. Артем быстро надел брюки и хотел идти искать ее, но неожиданно дверь в купе открылась, и она вошла с полотенцем на плече, держа в руках зубную щетку и коробку с порошком. «Доброе утро, милый!» – произнесла она, улыбаясь. Он взял личные принадлежности и отправился в туалетную комнату, чтобы привести себя в порядок.

Через несколько минут проводница принесла чай и сахар, запечатанный в обертки по четыре кусочка. Все вновь собрались вместе, разговор шел о разных вещах, случай с заболевшим мальчиком старались обходить, было видно, все внутри это тяжело переживали. Первым заговорил Петр Терентьевич:

– Мы в Москву на ВДНХ едем, а вы, молодые, если не секрет, что думаете делать в столице?

– У нас сейчас у обоих отпуск, вот хочется несколько дней походить по Москве, сходить туда-сюда, посмотреть достопримечательности, – обтекаемо ответил Артем.

В это время проводница сообщила, что поезд прибывает в Москву. Распрощавшись с соседями по купе, молодые люди вышли на перрон Северного вокзала. Нета ни разу не была в Москве, поэтому ее несколько смутило такое огромное

количество народа, спешащее в разные стороны, она долго с любопытством разглядывала шпиль здания вокзала. Затем, прижавшись к возлюбленному и слегка сморщив свой прелестный носик, спросила:

– Что будем делать, мой неподражаемый рыцарь? И как я должна буду себя вести?

Тема сам немного был в нерешительности от такого обилия костюмов довоенной моды. «Невероятно! – думалось ему. – Там, у нас, много говорили про это, но видеть свое прошлое, да еще живых людей в нем, и стоять посреди них, не обращающих на тебя никакого внимания, – это просто потрясающе!» Вот какой-то щеголь в белых ботиночках, брюках и соколке с бритым, как у него, затылком спешит с цветами, чай, поди, на свидание приехал? А вот две девушки в длинных платьях – приехали, наверное, поступать куда-нибудь? На лавочке бабушка с двумя внучатами – все в белых панамах, может быть, на дачу за город собрались, ждут электричку. В это время к молодой паре подошел в белой летней форме отделенный командир милиции (на его петлицах было по три треугольника). Отдав честь, он попросил предъявить документы. Когда Артем показал удостоверение, милиционер вытянулся и вновь отдал честь:

– Здравия желаю, товарищ майор Госбезопасности. Извините, но вы оба так подозрительно себя вели, я и решил проверить.

– Вы действовали абсолютно правильно, командир. Мы

просто не решили, в какую гостиницу идти. Сам-то я живу в общежитии, но родом из Ивановской области, как и моя невеста. Может быть, Вы что-то посоветуете, поближе.

Милиционер улыбнулся:

– С Вашими-то документами и в «Московской» можно легко расположиться, а если не хотите, то у ВДНХ есть прекрасное общежитие для высшего и среднего комсостава милиции. Возьмите такси, быстро доедете, – он стоял в ожидании и даже слегка вытянулся.

– Вот это нам подходит. Спасибо Вам, товарищ командир, – снял напряжение майор, и, козырнув в ответ, они расстались.

– Что, Неточка, пошли ловить такси, прокатимся, увидишь, как везде красиво!

Когда они вышли на улицу, она все время мило растерянно улыбалась и держала его под руку, когда же сели в автомобиль и он набрал скорость, даже немного испугалась, все время сжимала его ладонь, слегка дрожала всем телом.

«Какая же она скромная, нежная и непосредственная!» – подумал он, глядя, немного опустив глаза, и обнял ее за плечо.

Наконец она немного освоилась, и они спокойно доехали по 1-й Мещанской улице до общежития.

Администратор был весь во внимании и довольно учтив, но сообщил, что свободны только резервные номера.

– Значит, это как раз для нас, – засмеялся майор и показал

служебное удостоверение, где на фотографии он в форме с одним ромбом на петлицах. Администратор тут же выложил ключи от двух спальни комнаты, записав их фамилии, имена и отчества, попутно сообщив, что в общежитии есть отличное кафе. Они поднялись туда, так как необходимо было позавтракать.

Кафе действительно было очень хорошее: квадратные столы, накрытые белыми скатертями, и вазочки с салфетками дополняли общий уютный вид расписанных под былинные сюжеты стен. Спросив, что бы она хотела скушать, майор оставил возлюбленную за столом у большого окна, наполненного солнцем, а сам подошел к стойке и посмотрел меню: «Девушка, мне манную кашу с изюмом, омлет, два стакана кофе с молоком и пару ватрушечек». Он подождал, когда ему все вынесли это на подносе, и отнес это за свой стол, где они все это с аппетитом ели, поглядывая друг на друга. Вытерев рот салфеткой, она спросила его негромко:

– Вижу, ты несколько встревожен. Думаешь, как взять нужную информацию для аналитиков в вашем мире, видимо, то, что ты сейчас берешь, тебя не сильно устраивает?

Он посмотрел на нее оценивающе и подумал: «Раз уж я не должен ее отпускать от себя ни на шаг, придется во все дела посвящать и советоваться с ней. Да и как же иначе, ведь это твоя будущая жена, к тому же она очень умна и выдержанна. Что ж, посмотрим, что она сейчас мне скажет?» Он честно признался ей:

Ты права, нужно что-то более убедительное и существенное, желательно из первых рук.

Она слегка прищурила глаза:

– А знаешь, тебе нужно связаться с отцом мальчика, которого мы спасли в поезде. Чувствую, он военный человек или сотрудник органов, причем высокого командного состава. Позвони ему вечером.

– Так ведь они сейчас с женой в Тейкове, в больнице рядом с сыном, и когда будут в Москве – неизвестно.

– Не думаю, что главврач районной больницы оставит у себя мальчика с таким тяжелым недугом, зная, что он из Москвы, точно тебе говорю, утренним поездом его уже отправили в столичную клинику с сопровождением. Если ты в 8 вечера с ним свяжешься, точно дома застанешь.

«Таак... да с ней не соскучишься, обладает аналитическим мышлением, вот это бабу отхватил!» – вновь подумал про себя Артем.

Он посмотрел на нее с глубоким удовлетворением и благодарностью:

– Ты права, любовь моя. Что, пойдем в комнату?

Они поднялись на второй этаж, открыли дверь ключом и зашли внутрь, помещение было великолепным: имелась ванна, чайник с принадлежностями, и даже кровати составлены вместе, головой к стене, что вызвало невольную улыбку майора. Он снял жилетку и удобно расположился в кресле у кровати:

– До вечера у нас уйма времени, так с чего начнем нашу личную жизнь? С похода по достопримечательностям?

Она поставила свою черную сумку на стул у стола и достала из хлопчатобумажной сумки трусишки и халатик, купленные еще в Иванове:

– Первым делом мне нужно принять ванну и ополоснуть свое нижнее, не люблю, когда оно не свежее, да и магазинные трусы нужно ополоснуть.

Артем сосредоточился, прокручивая в голове варианты предстоящей встречи с отцом спасенного мальчика. Из раздумий его вывела Нета, вышедшая босиком из ванной и ступающая по ковровым дорожкам своими изящными вогнутыми стопами. Тема поднял на нее глаза, она вытирала свои длинные черные волосы полотенцем:

– Милый, а ты не хочешь тоже освежиться? Есть горячая вода, так хорошо!

Он хорошо видел, как ее взгляд сделался томным.

Направляясь в ванную комнату, Артем подумал: «А ведь она хочет полной близости, значит, решила полностью отдаться мне. Может, уклониться?.. Болван, унижить и оскорбить отказом такую девушку! Нет уж, это не в моих правилах. Что ж, значит, так тому и быть, только не дави на нее, передай инициативу этого дела в ее руки». Выйдя из ванной, он обнаружил ее лежащей в разобранной постели.

Тема положил свое белье на кресло у кровати и стоял в нерешительности в одних плавках. Она улыбнулась ему и

глухо произнесла:

– Что стоишь в нерешительности? Ты же мой будущий муж, так осчастливь свою будущую жену.

– Может, перенесем это дело на вечер или ночь? Она отрицательно покачала головой:

– Вечером и ночью все вернутся в свои комнаты, к тому же будет сильная слышимость, а я тебе говорила, что буду сильно стонать и даже кричать, так как мне будет очень больно. Сейчас же в гостинице мало народу и из-за шума машин на проезжей части не так слышно. Для меня это очень важно!

Он не стал спорить с ней, снял плавки и порхнул к ней под одеяло. Какое-то время они молча лежали, глядя друг на друга:

– Должен признаться тебе, что совершенно неопытный в этом деле, так что, если что буду делать не так или причиню тебе боль через меру, останови меня. Ничего не будет сделано против твоей воли.

Она кивнула, улыбаясь:

– А у меня что за опыт? Таких, как я, зовут в простонародье «старая дева», и я очень хочу расстаться с этим унижительным положением. Хочу, чтоб ты сделал меня женщиной, такой, как все, очень тебя прошу!

– Я сильно постараюсь, – засмеялся он. – Только у меня есть одно неперемнное условие: я должен расцеловать каждый пальчик на твоих ручках и ножках, каждый твой волосик, каждую клеточку на твоём теле, и ты не должна мне в

этом мешать, договорились? – она кивнула, соглашаясь.

Немного откинув одеяло, Тема лег на нее, слегка прижав своим сильным телом, она, задрожав, застонала и стала извиваться под ним, насколько он ей позволял. Он видел, как ее глаза горели, как угли, а губы пылали, было очевидно, что он разбудил сильно сдерживаемые чувства. Артем сильно поцеловал Нету в губы, при этом она крепко обвила его шею руками. На мгновение ему показалось, будто ей тяжело под ним, и он немного приподнялся на руках, но она выгнулась, крепко прижавшись к нему всем телом, он чувствовал прикосновение ее нежной, но довольно упругой груди. Поцелуй длился долго, и когда он закончился, они оба смотрели друг на друга, тяжело дыша. Дав ей немного успокоиться, Тема начал целовать мочки ее ушей, а затем несильно покусывать, она стонала, поворачивая ему то одно ушко, то другое, тело ее покрылось мурашками.

– Милый, мне очень приятно, но мочки могут распухнуть, переключись на что-нибудь другое, помни мне грудь, там много эрогенных зон, – прошептала она ему на ухо.

Он сел на коленях, она оказалась меж его ног. Слегка погладив груди, Артем несильно сжимал то одну, то другую, он видел, как его партнерша, приоткрыв рот и закатив глаза, поворачивает голову то в одну, то в другую сторону:

– Любимый, еще, вот так еще, еще что-нибудь поделай с ними, мне никогда не было так приятно, – прохрипела она. Тогда он стал несильно кусать ее прелестные сосочки. Неиз-

вестно, сколько бы эта процедура продолжалась, но Тема остановился, понимая, что дальше может навредить грудям своей партнерши, и он стал покрывать поцелуями ее живот, затем он попросил ее немного поднять и прижать к себе левую ногу, ласкал, лизал и целовал ее восхитительное бедро, голень и изящную стопу, так же он поступил и с правой ногой. Он чувствовал, как она все больше возбуждалась и вновь застонала, видимо, и в ногах было много эрогенных зон. Фигура в целом и ноги в частности у нее были бесподобные: достаточно широкий женственный таз, хорошо скошенные тонкие бедра, слегка расширяющиеся от коленей до попы; стройные, слегка изогнутые голени с черными волосиками на внутренних поверхностях; высокая небольшая вогнутая стопа с ровными пальчиками. Он нежно ласкал и целовал ей ноги без устали, а она негромко стонала и перебирала его волосы тонкими пальчиками своих рук. Дойдя до влагища, Тема попытался раздвинуть ей ножки, чтобы поцеловать его, но она его остановила:

– Любимый мой, не делай этого, пока оно не свободно, иначе я сойду с ума, умоляю тебя, освободи его сначала, – она взяла в руку его член и направила его в заветное место...

Они мучились оба, так как он никак не мог войти в нее из-за ее девственности. Его член стоял не сильно, и уже вытек секрет, смазавший вход во влагище, но, сколько бы он не нажимал, войти не удавалось. Она сильно стонала и металась по постели, сжимая простынь руками, но, как только он по-

вторял, вся выгибалась от боли и начинала кричать. Несколько раз ему даже приходилось зажимать ей рот, казалось, ситуация заходит в тупик. Очень тяжело было смотреть, как она мучится, но он не отступал. Перестав делать резкие движения, он стал потихоньку все дальше и дальше заводить в нее член, растягивая девичью плеву, и, наконец, вогнал его полностью, прорвав ее. Сердце его глухо стучало в груди, и он чувствовал, что с ней происходит то же самое: сильно и громко закричав, она выгнулась вся, затем, скрестив на нем свои ноги, стала извиваться под ним, вращая тазом, при этом она кусала губы и царапала его плечи. Он чувствовал, как ее теплая кровь смачивает его член, не в силах больше сдерживаться, он кончил в нее. Оргазм, наступивший у обоих одновременно, был сильнейшим и никак не проходил. Она сильно, продолжительно застонала и лишилась чувств. Он вышел из нее и лежал так, рядом с ней, несколько минут, пока она не пришла в себя:

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

Она повернулась к нему и погладила его щеку своей тонкой рукой:

– Как чувствуют себя абсолютно счастливые люди? Это словами не выразишь, это можно только почувствовать. Вот только, наверно, в крови вся, да и ты тоже, хорошо, что простынь вдвое другую подстелила. Мне бы нужно подмыться.

Он встал потихоньку и, подняв ее на руки, не спеша понес

в ванную.

Через несколько минут они обнаженные лежали на постели, повернувшись друг к другу, уже не покрываясь одеялом. Они были полностью близки, поэтому она больше не стеснялась его и лизала его губы и щеки своим языком. Неожиданно, протянув руку, она потрепала его по коротко стриженной шевелюре волос:

– Просто сказка какая-то! Передо мной лежит человек из другого времени, отделенного от нашего на 100 лет вперед, но такой земной и человеческий, просто мозг отказывается все это воспринимать!

– А я, когда направлялся сюда, все думал: «У нас видел ее мертвую, неужели повстречаюсь с ней живой? Фантастика!»

Они оба негромко, но заразительно засмеялись.

– Скажи мне, милый мой герой, а как у вас там устроена семья, и вообще есть ли она? Может, просто поживете с одной, потом с другой. Кто потом воспитывает рожденных детей?

– Не переживай, семья никуда не делась, так же любим друг друга, рожаем детей и потом воспитываем их до определенного возраста. В других странах, правда, живут так называемым свободным браком, но у нас в СССР это не принято, у нас регистрируют брак и многие даже венчаются в церкви. Наша страна – это православное государство.

Она понимающе опустила свои длиннющие ресницы:

– Тогда, как окажемся там, у тебя, в вашем времени, мо-

гу рассчитывать на предложение руки и сердца? – взгляд ее сделался серьезным, она смотрела на него выжидающе.

– А почему, когда окажемся у нас? Предложение быть моей женой я тебе прямо сейчас делаю. Как, согласна?

Она глубоко вздохнула:

– Мне очень приятно, когда ты берешь меня на руки, возьми сейчас, если тебе не трудно.

Тема встал с кровати и легко поднял ее, поднеся ближе к окну, ему было очень хорошо от того, что он держит ее красивое, стройное тело. Она смотрела на него своими огромными темными глазами, в которых читалась глубокая благодарность сильно полюбившей женщины:

– Ты же сам все видишь, еще как согласна! Теперь буду дни считать до момента, когда перейдем в ваше время. Сколько еще осталось?

– Мы должны быть в нужном месте в 23:00 14 июня.

– Как еще долго, – вновь вздохнула она и, немного подтянувшись, поцеловала его в щечку, а затем в губы.

Душу Артема переполняли радостные чувства при виде красавицы-жены у себя на руках, и ему вдруг захотелось пройтись с ней по улицам Москвы, чтобы все ее видели:

– Если тебе не будет трудно, давай погуляем по городу. Мне так будет приятно идти под руку с такой красавицей!

Она кивнула, соглашаясь:

– Хорошо, сейчас только трусики утюгом высушу, надену все же уже белые, и пойдем. Нужно будет зайти в аптеку и

купить гигиенической ваты.

Он опустил ее и, быстро одевшись, сел в кресло. Быстро прогладив утюгом трусы, она надела их, они смотрелись на ее великолепном теле еще прелестней, невзирая на подкладку, так как после стирки плотно обтягивали попу и лобок. Надев платье, носки и босоножки, она взяла хлопчатобумажную сумку и с улыбкой сказала:

– Ну что, пошли не спеша гулять по Москве?

У администратора уточнив адрес ближайшей аптеки, они вышли из общежития и направились к ней. Она располагалась недалеко, поэтому уже через полчаса молодая пара пошла искать такси:

– Куда поедем? Может, здесь, по ВДНХ, погуляем? – улыбнулся он.

– Артем, давай сначала на Красную площадь, может, к Ленину удастся попасть.

Они спустились вниз и взяли такси (несколько машин дежурили у гостиницы). Пока ехали до центра, возлюбленная Артема в окно с удивлением рассматривала строения столицы, дивясь высоченным многоэтажкам. Вот автомобиль проехал улицу 25-го Октября и остановился практически у Красной площади, майор расплатился с таксистом, и они прошли на площадь. Время приближалось к полудню, и Тема, взглянув на часы, взял ее за руку:

– Пошли, сейчас начнется смена караула у мавзолея, красивый ритуал.

Они быстро пошли к мавзолею. Ровно в 12:00 пробили куранты на Спасской башне, и из нее вышел караул в составе сержанта, ефрейтора и красноармейца. Они медленно шли, тянув носок, а на винтовках поблескивали примкнутые штыки. Молодые красавцы в хромовиках и бриджах с сумками-планшетами через плечо с красными петлицами и околышами на фуражках, с остриженными под полубокс затылками.

Нета взяла Артема под руку и периодически с восхищением поглядывала то на молодых парней караула, то на своего красавца-жениха. Зайдя на ступеньки мавзолея, сержант сменил часовых, и караул вновь проследовал в Спасские ворота. Мавзолей вновь открылся для посещения. Очередь была большой, но шла быстро, и уже через 50 минут они были внутри пантеона: негромко играла траурная музыка, и люди с печальными лицами шли мимо стеклянного гроба с вождем. Майор бывал здесь несколько раз, облик В. И. Ленина был ему узнаваем, только внутренний антураж казался ему совершенно не таким. Нета же никогда не была здесь, поэтому он видел, что это производило на нее сильное впечатление, неспроста она захотела сходить именно сюда. Уже ступив на брусчатку площади, она тихонько поделилась с возлюбленным:

- Он лежит, как живой, будто уснул на немного, а ведь больше 14 лет прошло!
- Да, ты права. И хорошо, что у нас есть возможность

всегда видеть основателя нашего пролетарского государства. Это возвышает и постоянно тонизирует нас, придает силы. Хочешь, сфотографируемся здесь, напротив мавзолея? – улыбнувшись, предложил он. – Будет прекрасный снимок.

– Но здесь же нет фотографа с треногой.

Артем вынул свою большую зажигалку и несколько секунд что-то на ней настраивал, затем обратился к проходящему мимо подростку:

– Парень, будь добр, мы встанем вот там, а ты сначала нажми вот на эту зеленую точку и отпусти, а затем нажми и поддержи три секунды.

Он любезно согласился, а майор встал и поднес согнутую в локте руку возлюбленной, чтобы она взялась за нее. Через секунду снимок и видеофайл были сделаны.

– Куда направимся теперь? Здесь все очень интересно!

– Тем, пока ехали в такси, видела афишу: сегодня Большой театр дает «Щелкунчика», начало спектакля в 19:00. Всегда мечтала попасть на него. Давай сходим, так хочется.

Он подумал немного:

– Хорошо, театр так театр. Пошли тогда за билетами, здесь недалеко, за историческим музеем.

Когда они, взявшись за руки, подошли к Большому театру, стало очевидно, что сегодня на спектакль не попасть, но они все же заняли очередь.

– Стой здесь, никуда не уходи, – он быстрым шагом направился к зданию театра.

Она осталась одна, и вдруг ей стало страшно, несмотря на окружающий ее народ. Сейчас она уже всей душой и сердцем чувствовала, как этот парень много значит для нее, с ним ей было легко, комфортно и безмятежно.

«Только бы побыстрее приходил», – думала она, оглядываясь вокруг.

Прошло уже полчаса, вот, наконец, и он: «Слава Богу!» Взяв ее за руку и предупредив, что стоять они не будут, он увел из очереди, и когда отошли на почтительное расстояние, остановился и вынул из кармана брюк два билета:

– Пожалуйста, моя прелесть, партер, 12-й ряд, 14 и 15-места.

Она глядела на него с восхищением и восторгом:

– Милый мой, как мне тебя отблагодарить?! – она стала целовать его щеки и губы, затем прижалась к его груди, на глазах у нее навернулись слезы.

Он терпеливо дождался выхода ее чувств, затем оглядел ее, будто что-то прикидывая, и покачал головой:

– Твое платье очень мило, но не для столичной премьеры. Как у нас бы выразились, «дресс-код» не соответствует».

Она растерянно посмотрела на него, слегка закусив нижнюю губу:

– А что же делать, Темочка, дорогой, придумай что-нибудь, поверь, для меня это очень важно!

– А что тут думать, вон за Большим театром ЦУМ, сходим туда и решим эту проблему, – она остановилась в нерешит-

тельности, давая ему понять, что не хочет лишних затрат на себя, но он повлек ее за собой. – Ты думаешь, меня послали сюда с пустыми карманами? На твоё платье хватит.

Через час они выходили из Центрального универмага с коробками в руках, где лежали: великолепная белая блузка с рукавами до локтей, не яркая с цветами юбка чуть ниже колен и супермодные открытые босоножки на небольшой платформе. Глядя на своего возлюбленного, Нета все еще не верила своим глазам, что все это происходит именно с ней. Уж не оказалась ли она в какой-то сказке, где добрый волшебник водит ее по магазину, до отказа заполненному товарами на все вкусы и желания? Она даже боялась закрыть глаза, словно открыв их, она окажется опять в том самом лесу с подонком на себе, который задирает её платье, хватая за горло, при этом смердит ей в лицо несвежим дыханием. Артем, видимо, почувствовал это её состояние и, ничего не говоря, передав ей нетяжелые коробки, нежно подхватил ее на руки. Он нес ее прямо по улице Москвы навстречу улыбающимся прохожим, некоторые мужчины останавливались и аплодисментами поддерживали его, а женщины, не скрывая восхищения, качали головами. Она была на седьмом небе от счастья! Так продолжалось довольно долго, и она, глядя на него счастливыми глазами, все же попросила:

– Милый, поверь, мне очень приятна эта процедура, но пора мне и честь знать, опусти меня, отдохни.

Они снова шли, взявшись за руки, и забрели в неболь-

шой, но уютный рестораничик, где маэстро исполнял различные пьески на пианино. Молодая девушка-официант с добродушной улыбкой быстро обслужила их, и они, запивая обед грушевым соком, слушали музыку.

– Вижу, тебе не нравится то, что он играет? – обратился он к ней. – Но, я тебе скажу, у него довольно сильная техника.

– Ты разбираешься в музыке?

– Немножко. Хочешь, сбациаю что-нибудь?

– Только веселое, скучно от этих романсов, такое хорошее настроение.

Он встал и подошел к маэстро, что-то сказав ему на ухо, тот кивнул и пошел к входу, доставая папиросу.

Тема сыграл веселую и быструю композицию, чем привел в восторг не только возлюбленную, но других посетителей. «А они ничем не хуже нас, эти люди из 1939-го, такие же умные, добрые и образованные, умеют ценить талантливое и красивое. Ох как прав был Жуков, жить начинали действительно хорошо!» – подумал он, возвращаясь за стол.

– Как, понравилось? Что скажешь?

– Ты был неподражаем. Скажи, это ведь «Итальянская полька» Рахманинова?

– Она, голубушка. Ты, я вижу, тоже не отстаешь?

– Там, где мы раньше жили, я окончила музыкальную школу по классу скрипки, а там же изучают муз. литературу.

– Вот меня вытурят из органов, за недостаточность представленных сведений, будем с тобой на пару дуэтом высту-

пать, в какой-нибудь областной дальней филармонии. Они весело и негромко засмеялись, оглядываясь вокруг.

– Сколько сейчас времени? Может быть, тебе позвонить?

Артем взглянул на часы, было без десяти минут четыре:

– Да нет, пока бесполезно. Давай пока погуляем по городу, может, на катере удастся прокатиться по Москве-реке?

Выйдя на улицу, им удалось снова быстро поймать такси-эмку и доехать до Новоспасского моста, где рядом был причал для теплоходов и откуда отправлялись пассажирские экскурсии. Поездка по реке была долгой, поэтому молодая пара иногда, вдоволь налюбовавшись пейзажами города, доступными с верхней палубы теплохода, опускалась вниз, где в буфете было прекрасное мороженое с сиропом, там же на первом уровне Артем снял отдельную каюту до конца экскурсии. Они сидели, ели мороженое и смотрели в окно на гладь реки, рассекаемую теплоходом. Время прошло незаметно. Когда экскурсия близилась к завершению, он предложил ей переодеться прямо в каюте, так как другой случай вряд ли представится. Он хотел выйти, но она остановила его:

– Милый, не уходи, может, что подскажешь мне, у меня никогда не было такой модной и дорогой одежды.

Сидя у окна, Артем наблюдал, как его невеста разулась и сняла платье, оставшись в одних трусиках. Она распаковала коробки и вынула сначала блузку, быстро надев ее и застегнув пуговицы. Блузка была не длинной и едва закрывала тру-

сики, ноги же были совершенно обнажены, и Тема в который раз залюбовался ими. Видя это, Нета несколько смутилась, все еще немного стесняясь его и быстро достав юбку, надела ее через голову. Остались только босоножки, и она уже начала было надевать свои белые носки, но он остановил ее:

– Не надевай их, это уж слишком повседневно, не годится для похода в театр. Надень босоножки на босую ногу, так они будут лучше смотреться, у тебя очень красивая и изящная стопа.

– Вот видишь, подсказал, а я уж хотела натянуть, вот глупая, – и, надев босоножки, она продемонстрировала ему свои великолепные ноги, затем прошлась по каюте. – Что скажешь, как теперь выгляжу? Не стыдно со мной в театр идти? Только говори честно, лицемерия я не люблю.

– Лицемерить здесь нет нужды, ты потрясающе красива! Одежда хорошо подчеркивает твою великолепную стройную фигуру, а обувь – изящество и красоту ног. Вот только босоножки не малы? Не сильно сдавили стопу? Может, заменить? Походи побольше по каюте, здесь ковер и чисто.

– Ты знаешь, они очень мягкие, поэтому если и сжимают ногу, то делается только приятно. Когда не плотно – хуже. Она ходила по каюте взад, вперед, отрабатывая походку, а он смотрел и не мог налюбоваться ей, это был уже со всем другой человек.

Теплоход пришвартовался к причалу, и они вышли по трапу на набережную. Немного пройдя по улице, увидели

высаживающую пассажиров легковую машину. Артем подбежал и попросил водителя подбросить до Большого театра, тот добродушно согласился, и через несколько минут они были уже на Театральной площади. Остановившись напротив большого фонтана, Нета долго любовалась им, а затем самим зданием театра с колесницей на фронте. Внутренний же антураж привел возлюбленную Артема в состояние крайнего восхищения! После того как он сдал ненужные вещи в гардероб, она взяла его под руку и попросила провести по всем вестибюлям, лестницам и холлам, на это ушло почти все свободное время. Без каверзных ситуаций не обошлось. После первого звонка они стояли в главном фойе, вокруг было много народа, но рядом стояла пара каких-то аппаратных работников, во всяком случае Артему так показалось. Он – лысый с бегающими глазками в сером костюме и белой рубашке с галстуком, она – в сером пиджаке и такой же приталенной юбке с пышной до неприличности грудью, в черных перчатках. Они одновременно со снобизмом и с возрастной завистью смотрели на молодую пару, дамочка брезгливо произнесла на английском, будучи уверенной, что никто не поймет:

«Young handsome men from idleness will find girls from the villages, dress them in Moscow and immediately drag them to the theater»¹.

¹ Молодые красавчики от безделья найдут себе девочек из деревень, приоденут их в Москве и сразу же потащат в театр.

Остроносый лысый супруг кивнул в подтверждение, гордый от того, что понимает язык.

Нета почувствовала по виду расфуфыренной дамочки, что разговор направлен против нее, и растерянно глядела на своего возлюбленного, но тот совершенно не растерялся, он подошел вплотную к обывателям и на чистом английском с отточенным британским произношением ответил: «The bodies of the NKVD, where I have the honor to serve, have little interest in rural intelligentsia, since there is no rot in it, but among the rotten intelligentsia of Moscow there are often enemies of the people. Present your documents, and then we'll figure it out»². При этом он представился – майор Госбезопасности Шлыков.

Что тут началось, трудно будет даже описать: все, кто стоял в фойе, начали группироваться около майора, демонстрируя тем самым полную поддержку ему и его возлюбленной; аппаратчики с апломбом остались в одиночестве и стояли, явно презируемые всеми. Артем отметил про себя моральную силу и чистоту общества.

Попросив всех сохранять спокойствие, он предложил снобам пройти с ним в дирекцию театра, забрав у них документы: «Дорогая, пойдем тоже», – он взял ее за руку, и они двинулись по коридору. Вслед неслось: «Совсем обнаглели чи-

² Органы НКВД, где я имею честь служить, мало интересуются сельской интеллигенцией, так как в ней мало гнили, а вот среди трухлявой интеллигенции Москвы часто встречаются враги народа. Предъявите ваши документы, а там уж разберемся.

нуши, никого за людей не считают, сейчас майор им пропишет!» Другие искренне и весело хохотали.

Когда в коридоре они остались одни, лысый забежал вперед майора и молящим голосом стал просить прощения, на его лысине и длинном носу выступил пот; «Цила, проси прощения у товарища майора, пока не поздно», – его пассия стояла вся красная, хватая воздух ртом, видно, ее прижало. Видя непреклонность майора, она грохнулась перед ним на колени, умоляя не губить ее, так как у нее больное сердце. Артем посмотрел на Нету, в глазах молодой женщины не было озлобленности, она даже не знала, как ей сейчас быть:

– Милый, не надо дальше разбираться, она встала на колени, и этого достаточно, прекрати, я очень тебя прошу!

Артем брезгливо посмотрел сначала на чинушу в костюме, затем на стоящую на коленях его жену:

– Вот вы обе еврейки, но одну я сейчас на руках понесу в зал, а тебе вот что достанется, – он плюнул ей в лицо. – И благодарите, что нарвались на добрых, другой сухарь всю душу бы из вас вынул, – после этих слов он с улыбкой подхватил Нету и понес в фойе. Ожидающие зрители дружно зааплодировали, видя такую картину, его невеста тоже благодарно улыбалась.

Тем временем прозвенел уже 3-й звонок, и все стали заходить в зал. Артем внес невесту на руках в партер и опустил на 14-е место в 12-м ряду, сам опустился рядом.

– Хочешь, еще сбегаю куплю буклеты с либретто? – он

вопросительно посмотрел на нее, но она его остановила:

– Не нужно, я и так содержание этого балета хорошо знаю, а исполнителей главных партий я видела на афише – Марина Семенова и Алексей Ермолаев.

– Любопытно, – он наклонился к ее ушку, – в нашем времени Семенова входит в топ-10 сильнейших балерин страны, скончалась в 2010 году, а здесь сейчас она выйдет живая?! Знаешь, даже мне во все это очень сложно поверить.

В этот момент зазвучала увертюра, спектакль начался.

Тема уже видел этот балет, пусть более позднего балетмейстера, но все равно смотрел с большим удовольствием. Было прекрасно все: музыка, постановка танцев, костюмы и декорации, усиленные атмосферой исторической сцены самого театра. Периодически он поворачивался к Нете и видел, как она иногда чуть-чуть приподнимается, поправляя юбку. Когда наступил антракт и все рядом сидящие вышли, он негромко спросил ее:

– Тебе больно сидеть, чем я могу помочь?

Она ответила, улыбаясь:

– Болит немного, но так и должно, наверно. Меня не это больше беспокоит. Я очень увлекаюсь, в зале светло, а мы сидим немного выше других, боюсь, не заголиться бы лишку, увидят нижнее белье.

– Пусть тебя это меньше тревожит, у тебя прекрасные ноги и прелестные белые трусики. Не беда, если и увидят, отвыкай комплексовать, в нашем времени все по-другому.

– Я уж что-то даже боюсь, не буду я там, у вас, как ходячий анахронизм? – вновь заулыбалась она.

– У нас будет еще время поговорить на эту тему, сейчас же посиди здесь, если не хочешь в туалет, я схожу позвоню.

Отыскав дежурного администратора, Артем предъявил удостоверение и попросил доступ к телефону. Когда ему это предоставили, набрал московский номер. К телефону долго никто не подходил, и он уже хотел положить трубку, неожиданно знакомый голос произнес: «Квартира Шмелевых, слушаю вас», – это был отец больного мальчика.

– Здравствуйте, – поздоровался Артем, – Вы дали мне свой телефон вчера вечером в поезде. Извините, что беспокою, но мне нужно поговорить с Вами, я долго Вас не задержу.

На том конце провода заметно оживились:

– Как хорошо, что Вы позвонили. А мы только что приехали. Дело в том, что Васю осмотрели в институте скорой помощи имени Склифосовского и сообщили, что острый спазм коронарных сосудов Тейковская больница сняла и сейчас ему больше нужен покой. Мы решили завтра отвезти его на дачу. Сейчас мы здесь, на квартире, улица Мясная-Бульварная, дом 2/1, приезжайте, здесь и поговорим.

– Прошу меня извинить, не знаю, как к Вам обращаться, – как можно вежливее произнес майор.

– Игорь Витальевич.

– Очень приятно, а меня зовут Иван.

– Вот и познакомились.

– Игорь Витальевич, понимаете, Нете очень хотелось посмотреть «Щелкунчик», мы сидим в театре, сейчас антракт, окончание через час, пока мы доберемся, будет очень поздно.

– Не переживайте, я еще не отпустил машину, выйдете из театра, ищите черную эмку номер АА 48-37. Где «Щелкунчика» дают? В Большом? Куда машину присылать?

– Знаете, как-то неудобно.

– Ничего, ничего, и Танюша, и Вася будут очень рады вам, – на том конце повесили трубку. Майор возвратился в зал.

Действие II и финальный вальс майор уже практически пропустил, обдумывая предстоящую встречу, он, не поворачивая сильно головы, посмотрел на возлюбленную: «Какая она умница, сразу высокую персону разглядела! Личный персональный автомобиль до вечера, военная выправка, да это, несомненно, офицер, или армейский, или Госбезопасности. Что ж, Тема, похоже, Господь дает тебе ниточку, не упусти ее, другой такой больше не будет».

... Прозвенели последние аккорды, и занавес закрылся, раздались аплодисменты, которые долго не умолкали, раздавались крики «Браво!». Занавес вновь открылся, и артисты главных партий вновь вышли на сцену и благодарно поклонились. Спутница Артема была в восторге, и пока они выходили и забирали вещи в гардеробе, возбужденно комменти-

ровала только что прошедший спектакль. Когда они оказались на улице, она обиженно спросила его:

– Тема, дорогой, такой великолепный спектакль, неужели тебе нисколечки не понравился?!

– Конечно, спектакль превосходный, и хоть я уже видел его, там, у нас, мы обязательно его с тобой обсудим. Сейчас же мы должны найти черную легковушку с номером АА 48-37, эта машина отвезет нас в квартиру к тем людям, из ночного поезда. Прошу тебя, посмотри вокруг внимательно.

Часть VI

Квартира и дача комиссара Госбезопасности 2-го ранга Шмелева в Москве и под Москвой

Автомобиль мчался от Большого театра на улицу Мясная-Бульварная, водитель в форме сержанта Госбезопасности быстро ориентировался в обстановке, видимо, прекрасно знал этот маршрут. Молодые люди молча сидели на заднем сиденье, многозначительно переглядываясь. Вот и дом № 2/1, водитель подкатил к нужному подъезду и, когда автомобиль остановился, вежливо открыл дверь даме. В его сопровождении они поднялись до квартиры 55, он нажал на шнурок колокольчика, через несколько секунд дверь открыла служанка и вежливо пригласила войти. В прихожей вошедших встретил хозяин, он крепко пожал Ивану руку, а Нете галантно поцеловал кончики пальцев. Он обратился к сержанту: «Федя, езжай в гараж, а завтра часам к десяти подъезжай, пожалуйста. Нужно будет сына доставить на дачу, там и отдохнешь, как следует». Сержант отдал честь и вышел.

– Хотите на Васю взглянуть? – добродушно спросил он молодую пару и, получив утвердительный ответ, повел их в одну из четырех комнат.

Мальчик лежал на кровати, на которой сидел доктор и выслушивал у него сердце, мать стояла рядом. Завидев вошед-

ших молодых людей и узнав их, улыбнулась: «Здравствуйте, милая, – она поздоровалась с Нетой за руку и подала руку Ивану. – Татьяна Сергеевна». Иван поцеловал тыльную сторону ее ладони. Игорь Витальевич подал стулья, и они сели рядом с кроватью Васи. Когда доктор прекратил процедуру, Нета своей рукой нежно потрепала мальчика по русой шевелюре, с минуту она смотрела на него и улыбалась:

– Не вешай нос, приятель, ты молодой и все еще поправи-
мо, только нужно лечиться и слушаться доктора.

– Вы так серьезно думаете или просто меня успокаиваете? – спросил он с надеждой, глядя на своих спасителей не по возрасту умными голубыми глазами.

– Поверь мне, я работала в сельской местности, видела всяких пациентов, и каких только случаев не было в практике. Так что не нужно отчаиваться, терять веру и присутствие духа.

Доктор, сидевший рядом, погладил остроконечную бородку и, поправив на переносице круглые очки, произнес:

– Вот, что я говорил, и прелестная девушка подтверждает – не нужно падать духом, молодой человек, все хорошее еще впереди, – он встал и попросил Нету пройти с ним в прихожую. Все остались в комнате, а они вышли вдвоем. – Терапевт местного участка доктор Скворцов Игнатий Семенович, – чинно представился он и, узнав, что коллегу зовут Нета, продолжил. – Из выписки Тейковской районной больницы следует, что имел место спазм коронарных сосудов,

спровоцированный стрессовой ситуацией (они ездили на похороны сестры Татьяны Сергеевны). Институт скорой помощи согласен с этим диагнозом и считает, что мальчику лучше будет лечиться дома, ему нужен покой. Игорь мой старый друг, он попросил меня пожить у них на даче и заняться сыном, пока я в отпуске, он и вас с молодым человеком попросит, вот увидите, у них большая двухэтажная дача, а сами они прекраснейшие и добрейшие люди. Так вот... что Вы можете добавить, ведь именно Вы вытаскивали его из состояния клинической смерти, отчего же она все-таки наступила, неужели только один стресс?

Молодая женщина-фельдшер отрицательно покачала головой:

– Такой молодой организм вряд ли способен погибнуть от стресса, имело место сильное падение давления, у мальчика запущенная форма гипотонии. Вместе с сердечной недостаточностью они и дали такой результат, вот объективная суть картины, на мой взгляд.

Доктор, соглашаясь, покачал головой:

– Вы правы и знаете, очень мне помогли, коллега, теперь можно будет более предметно полечить мальчугана, очень он умный у них, уже английский и немецкий знает в совершенстве, а это трудно. Что ж, пойдете к ним, прошу Вас, – он показал на дверь рукой.

Когда они вошли, Иван добродушно беседовал с мальчиком, мать сидела рядом и поддерживала разговор. Доктор со-

общил, что ему нужно еще кое-что уточнить.

Добродушные хозяева пригласили всех в зал на легкий ужин, где служанка уже накрывала на стол. Посетив туалетную комнату, молодые люди скромно сели за круглый стол, накрытый белой с кружевами скатертью. Под отбивное из телятины с картофельным гарниром Игорь Витальевич предложил Ивану водки из маленького графина, дамам разлил из другого темного красного вина. Немного выпили и закусили, разговор пошел более легко:

– Вот, Танюш, одного спасителя нашего сына зовут Иван, а другого? – он вопросительно поглядел на молодую женщину.

– Нета, – скромно ответила она.

– Ну, вот и познакомились, я уже раньше представился по телефону. Что, Иван, тяпнем еще по одной? – получив согласие, он стал разливать.

В это время к ним присоединился доктор, он налил и ему, они выпили. Пока доктор закусывал, Татьяна Сергеевна, сидевшая до этого молча, спросила возлюбленную Ивана:

– Мне тяжело об этом говорить, но знать все-таки нужно. Как же вам удалось в такой сложной обстановке спасти нашего сына? То, что мы наблюдали, это было невероятно!

– Истинно так, – подтвердил доктор, держа в левой руке нож, а в правой вилку, – и в институте скорой помощи удивлены, говорили мне: «Вот бы посмотреть на тех, кто оказывал помощь. Узнаете, обязательно дайте нам их координаты

и телефон». Я ответил: «Хорошо. Если узнаю».

Молодые люди видели, что мать ждет информации, она очень важна для нее. Нета взяла это на себя:

– Знаете, я фельдшер и с подобными ситуациями приходится сталкиваться довольно часто, но все же сама удивлена, насколько эффективно действовал Иван, он применил метод реанимации, вообще мне незнакомый. Так что в первую очередь вам нужно благодарить его.

В разговор вновь вступил Игорь Витальевич:

– Иван, мы всегда будем в неоплаченном долгу перед вами обоими. Если б не вы, нашего Васеньки уже не было в живых, а сейчас он с нами, и доктор говорит, что прогноз на лечение хороший. Но Вы все-таки скажите, где Вы работаете и живете, я подам туда представление на награждение, и благодарственную статью в «Известия» напишем с женой.

Артем понимал, что сейчас он пойдет по лезвию ножа и все может испортить, но уклониться означало вообще потерять всякий шанс, поэтому он рискнул:

– Кем работает моя невеста, вы уже знаете, а сам я работаю в центральном аппарате НКВД, майор по званию, мое полное имя Шлыков Иван Авдеевич, – с этими словами он предъявил служебное удостоверение.

Артем ожидал разных исходов, того же, что произошло дальше, даже предположить не мог. Вот так и бывает в жизни, когда проваливаются в простейших, казалось, ситуациях опытные разведчики, так как предугадать всего невозможно.

Игорь Витальевич неожиданно помрачнел, глаза его сузились, он хотел было открыть кобуру с наганом на правом бедре сзади, но, видя, что Иван тоже потянулся туда же, вынул из кармана бриджей пачку папирос «Казбек» и, открыв ее, предложил ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.